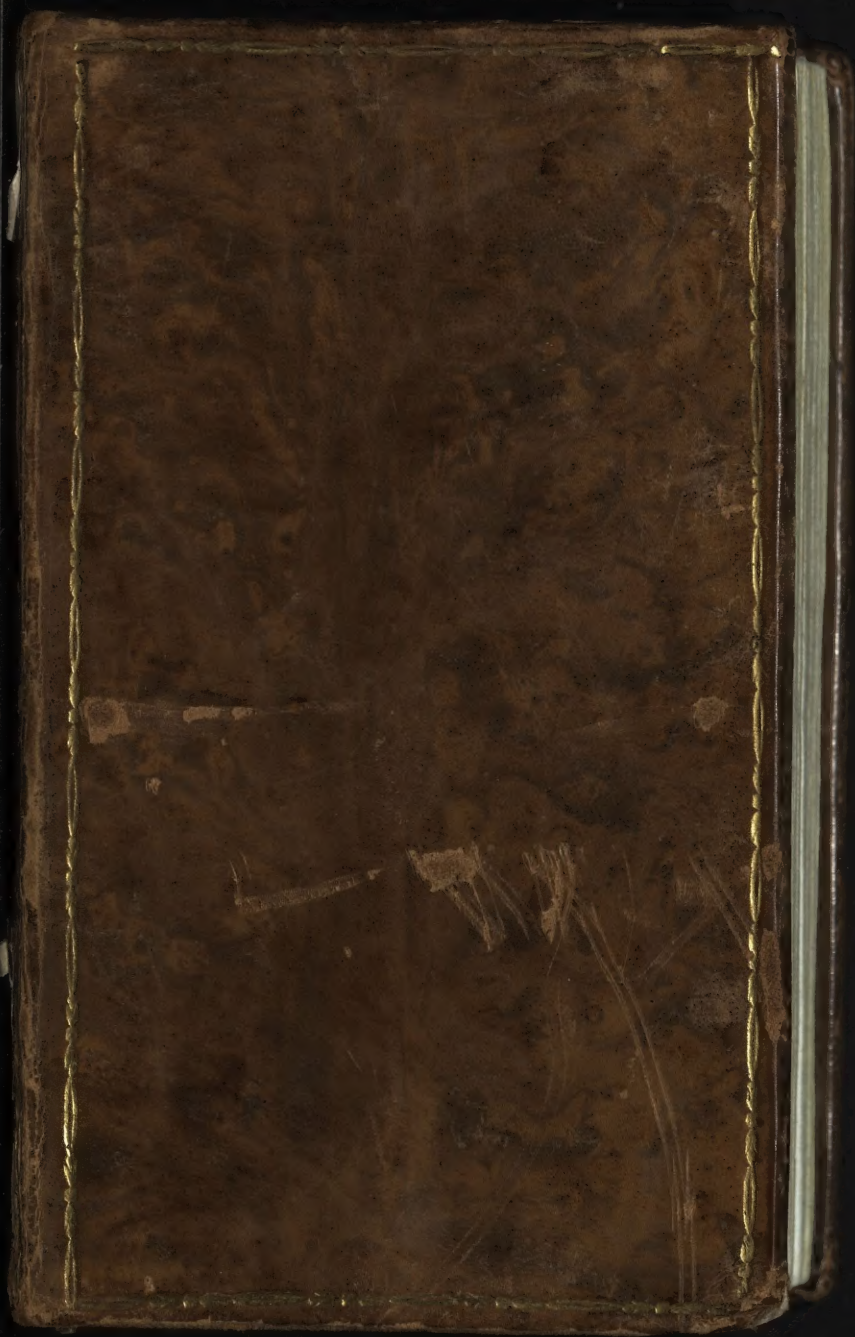

~~1024~~
1739 3

1599.876
48

Our

Deer

II

201

Регулярное драгословие.

СОКРОВИЩЕ

ДЛЯ

ДѢТЕЙ,

или

Безцѣнной подарокъ милымъ

малюткамъ на новый 1811 годъ;

ВЪ ТРЕХЪ ЧИСТЯХЪ

Сочиненіе

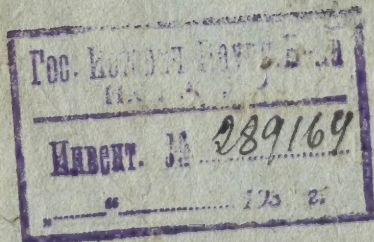
Петра Бланшарда;

МОСКВА,

Въ Университетской Типограф.

1811

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Познаніе нашихъ должно-
стей есть самое полезнѣйшее.
Ни отецъ не можеть забыть
онаго для своихъ дѣтей, ни
наставникъ для своихъ воспи-
танниковъ, не сдѣлавшись ви-
новными. Нѣтъ сомнѣнія, что
есть много людей честныхъ и
добродѣтельныхъ, незнающихъ,
что такое есть честность и
добродѣтель: здѣсь видѣнь про-
мысль Верховнаго Существа, раз-
положившаго вещи такъ, что
мы, при всемъ своемъ невѣже-
ствѣ, можемъ различать доброе
отъ худаго; но изъ двухъ, рав-
но благонамѣренныхъ людей
тотъ, который разсуждая о
должностяхъ своихъ, узналъ ихъ

Часть I. А

важность и увѣрился въ худомъ
 послѣдствіи пренебреженія
 оныхъ; тогда, говорю я, болѣе
 будетъ привязанъ къ симъ долж-
 ностямъ, будетъ исполнять съ
 большею точностію, и полу-
 чить чрезъ то живѣйшее удо-
 влеченіе, что онъ познаетъ
 великость добра, имъ учиненна-
 го. Одно сіе доказываетъ важ-
 ность сей науки: не должно пре-
 подавать ее дѣтямъ прежде
 времени; но когда ихъ умъ будетъ
 уже въ силахъ понимать свои
 дѣйствія, тогда должно скло-
 нять ихъ къ добру руковод-
 ствомъ собственнаго ихъ раз-
 ума. Еслили начать имъ оную
 прежде сего времени, то сіе
 значило бы ихъ поминать напрас-
 но; еслили же начать позже,
 то сіе значило бы подвергаться,
 чтобы худыя начала, или по-

рочные навыки не вкоренились,
и тогда всѣ старанія будутъ
шрудны и безполезны.

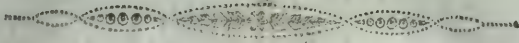
Мнѣ остается только упо-
мянуть о цѣли моего сочиненія.
Въ немѣ соединилъ я все, что
должно входить въ поступки
человѣка, относительно къ са-
мому себѣ и подобнымъ себѣ,
то есть: начало нравствен-
ности, добродѣтели и учтивства.
Сии три предмета имѣютъ ме-
жду собою весьма существенныя
соотношенія, чтобы рассу-
ждать объ нихъ раздѣльно. Мнѣ
за благо разсудилось изобразить
ихъ въ одной картинѣ, и мой
шрудъ показался мнѣ полезнѣй-
шимъ. Одни благоразумные лю-
ди узнаютъ, чего стоило мнѣ
сдѣлать нѣкоторыя Метафизи-
ческія мысли понятными для

дѣшей. Не знаю, успѣлъ ли я
 въ томъ, но могу сказать,
 что все въ тому употребилъ
 стараніе. Всегда бываетъ непо-
 нятнымъ для дѣшей то, что
 не подвержено чувствованію: для
 сей-то причины я употреблялъ
 столько сравненій, предположе-
 ній и примѣровъ. — Я не опа-
 саюсь, чтобы мой слогъ почли,
 такъ сказать, простымъ, когда
 я старался, сколько можно, сде-
 лать его яснѣе. Въ такихъ
 сочиненіяхъ лучше всего писать
 не краснорѣчиво, но почтѣ и
 такъ, чтобы не приводило въ
 замѣшательство понятія юныхъ
 читателей: однако же не долж-
 но никогда изъясняться съ из-
 лишнею поспѣшностію и многосло-
 віемъ, противными нѣжному слу-
 ху, тогда только полезными,
 когда оно будетъ обращать вни-

маніе юноши на главнѣйшій предметъ занятій. Я также не опасался извѣснять съ понюспію и важностію истинны, дѣлающіяся почти всѣмъ извѣстными: не должно забывать и того, что извѣстно всему Свѣту, бываетъ ново для дѣтей. Я оканчиваю признаніемъ, что пользовался для прервѣй части сего сочиненія всѣмъ извѣстною книгою, подъ заглавіемъ: *Юношеская учтивость*; я выбралъ изъ нее все то, что нашелъ хорошаго и правильнаго нынѣшнимъ нравамъ. — Объ этомъ я согласно думаю съ мудрымъ Ролленемъ: не нужно знать, кто произвелъ вещь, лишь бы она была полезна. Мнѣ оспаеться теперь возобновить по желанію, которое я имѣлъ въ предисловіи всѣхъ моихъ сочиненій, ка-

сающихся до воспитанія, то
есть: плодъ трудовъ моихъ да
послужитъ къ образованію и
благополучію нѣкоторыхъ су-
ществъ. Еслии дитя, пришедъ
со временемъ въ совершенный
возрастъ, скажетъ мнѣ: я вамъ
одолженъ за любовь и добродѣ-
тели, то я за понесенные мною
труды почту себя совершенно
вознагражденнымъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Объ Обществѣ.

Любезные дѣти! вотъ уже вы довольно велики — сказала однажды отецъ своему двенадцатилѣтнему сыну и одиннадцатилѣтней дочери — теперь пора узнать вамъ новое поведеніе, которое имѣютъ люди, желающіе жить въ обществѣ по правиламъ честности. — О любезной бапюшка! — сказала сынъ, котораго мы назовемъ Полиномъ — вы знаете, сколь мы охотно учимся, а особливо у васъ. Научите насъ быть добрыми и любимыми, подобно вамъ:

это будетъ для насъ величайшею услугою изъ всѣхъ, какія вы намъ оказали.

А чтобы сдѣлать приступъ къ нашему ученію, то объясните намъ, бабюшка, что такое общество? сказала Фелиція.

О. Твой вопросъ мнѣ очень понравился, дочь моя; ибо изъ него я вижу, что вы будете охотно слушать меня и учиться. Подъ словомъ общество, взятомъ въ собственномъ его значеніи, разумѣется соединеніе всѣхъ людей, живущихъ между собою подъ одними и тѣми же законами. Примѣръ вамъ лучше объяснитъ сіе. Представьте себѣ на минуточку, что люди не живутъ во взаимномъ обществѣ,

а разсѣялись, какъ спада по
всей землѣ, проходящъ другъ
мимо друга, подобно медвѣдямъ,
скипающимъ по лѣсамъ; они
ничего не говорятъ и не смол-
рятъ на другихъ; когда же
встрѣчаются, то другъ друга
перзаютъ. Сколь жалосно та-
кое состояніе человѣческаго
рода!

Человѣкъ самъ по себѣ
имѣетъ столько силъ, сколько
ему надобно для первой необ-
ходимости удовлетворяетъ себя:
но можетъ ли онъ самъ себѣ
построить жилище? Пещера
или дупловатое дерево будетъ
ему тѣснымъ убѣжищемъ.

Безъ промышленности и
безъ соревнованія, не имѣя ни-

кого, кто бы могъ ему спричь и шкуръ шерсть, звѣриная кожа служила ему одеждою, а пища состояла изъ звѣриной ловли; онъ собиралъ плоды прежде, нежели они созрѣвали, опасаясь, чѣмъ другой не похищилъ. Еслили помилъ его голодъ, то онъ принужденъ бывалъ идти на охоту, и часто добыча его привлекала за собою подобнаго ему несчастнаго: за сѣе возспала у нихъ распря, и оба, не зная правилъ справедливости, не опасались мести закона. Тупъ сильный одерживалъ верхъ и бывалъ счастливейшій; другой, признающій себя слабымъ, дрожалъ при одномъ появленіи подобнаго себѣ, которой для него страшнѣе былъ дикаго звѣря. Въ ша-

комъ состояніи находились бы люди, естѣлибъ узы общества были нарушены.

П. Боже мой! не ужели тѣ народы, которыхъ путешественники называютъ дикими, находятся въ такомъ ужасномъ состояніи?

О. Нѣтъ, сынъ мой! сіе состояніе приличествуетъ только звѣрямъ; человекъ предназначенъ для благороднѣйшаго и лучшаго ученія: характеръ его влечетъ къ познанію себѣ подобнаго, а собственныя нужды его понуждаютъ къ сему. Народы, коихъ намъ изображаютъ дикими, суть люди непросвѣщенные, грубые, коимъ неизвѣстна ни польза, ни пріятность

общества; но тѣ, которые знаютъ первыя и главныя выгоды, производящія отъ него, имѣютъ свои законы или обыкновенія, заступающія мѣсто оныхъ: права ихъ не премѣнны и пользуются всеобщимъ уваженіемъ.

Ф. Теперь я начинаю, батюшка, понимать, что значить общество: т. е. товарищество, которымъ люди обязались и соединились для взаимнаго поддержанія и для общаго обороненія отъ всякаго зла.

О. Это есть прочное начало общества. Люди, такимъ образомъ соединенные, сдѣлались гораздо сильнѣе и счастливѣе.

Будучи побуждаемы нуждою и соревнованіемъ, каждый спарался открыть что нибудь полезное, и дѣлая отъ того себѣ состояніе, употребилъ оное въ пользу общества, и получилъ въ замѣну своей работы нѣчто отъ другихъ, необходимо нужное.

II. О! и я понимаю теперь. Одинъ былъ земледѣлецъ, другой каменщикъ, претій портной и проч; земледѣлецъ плапиль равнохлѣбомъ каменщику, которой помогаль ему въ строеніи жилища, какъ и портному, которой шилъ плащье и проч. Я читаль исторію о многихъ полудикихъ народахъ, которые обмѣномъ производящъ свою торговлю; но сей способъ со-

единенъ былъ со многими неудобствами: случалось, на примѣръ, что у того, кто имѣлъ хлѣбъ на продажу, не принималъ другой на обмѣнъ за свой поваръ; тогда торгъ останавливался, и нужды не были удовлетворены. Опытъ возродилъ нужду прибѣгнуть къ другому средству, который сдѣлалъ торговлю гораздо удобнѣйшею: тогда-то выдумали золотыя и серебряныя монеты, или другихъ металловъ, на которые можно покупать все, что кому угодно: домъ, платье и хлѣбъ.

О. Вы разумѣете хорошо все это. Теперь обратите свое вниманіе на первые законы сего зданія, и вы узнаете,

какъ должно вести себя; чѣмъ
 быть прямо честнымъ че-
 ловѣкомъ. Законы сіи слѣдую-
 щіе: не дѣлай другому того,
 чего не хочешь, чѣмъ тебѣ
 дѣлали; но дѣлай то, чего
 желаешь, чѣмъ тебѣ дѣлали.
 Дикой находя худымъ и не-
 справедливымъ, когда его выго-
 няють изъ его убѣжища, или
 когда отнимаютъ у него добы-
 чу, самъ сталъ удерживаться
 дѣлать другимъ такую же не-
 справедливостъ, дабы быть ува-
 жаему въ своей собственности:
 вотъ первое начало или осно-
 ваніе всѣхъ законовъ! Тотъ же
 дикой, примѣшивъ, что не
 иначе ему даютъ полезную
 для него вещь, какъ когда онъ
 самъ представилъ въ равности

какую-либо другую, работаль для пользы ближняго и облегчалъ труды его, дабы имѣшь право послѣ пребыть равнаго вспоможенія въ своихъ нуждахъ: вотъ для вѣселаго начала правила торговли или обмѣна для необходимости, неизбѣжной въ жизни! Вотъ источникъ выгодъ и пріятностей, происходящихъ отъ общества! И такъ помните сіи два правила, дѣти мои! по которымъ судяшь о всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ.

II. Батюшка, онѣ состоятъ въ томъ, чтобъ выполнять свои обязанности. Надобно сперва удерживаться, чтобъ ничего чужаго не брать у другаго, не причиняшь ему ни-

какого вреда, и наконецъ
дѣлаешь все доброе шѣмъ, ко-
торые для насъ что нибудь
сдѣлали.

О. Такъ; чѣмъбы пворить
добро и уклоняшся зла, сіе
дѣлаешь человѣка честнымъ.
Но сего не довольно, чѣмъбы
воздерживашся отъ зла и пла-
тишь только въ равности за
оказанную услугу; надобно еще
умѣть присоедиишь къ сему
нѣкоторыя великодушныя по-
жертвованія, безъ всякой наде-
жды о вознагражденіи за нихъ:
тогда сіе назовется добродѣ-
телью, т. е. усиліемъ быть
полезнымъ безмездно и даже
прошивъ собственныя выгоды.
И такъ, видя одного погибаю-
щаго человѣка въ огнѣ, или

Часть I. Б

въ водѣ, должно для спасенія его подвергнушь себя опасности, хотя бы извѣстно было, что сей несчастный ни вознаградитъ и не заплашитъ ничемъ; другого въ убожествѣ: но вы, хотя сами имѣете не много, раздѣлите съ нимъ послѣднее. Такимъ образомъ облегчена будетъ участь его, вы съ мужествомъ защитите угнѣтенную невинность сироты и предпочтете щастіе ближняго собственному: тогда кто можетъ назваться добродѣтельнымъ человѣкомъ!

II. Слѣдуя точности двухъ правилъ нравоученія, т. е. воздерживаться зла и дѣлать добро, присоединяя къ тому, въ случаѣ, великодушныя по-

жертвованія, коимъ добродѣтель насъ обязываетъ, всѣ ли чрезъ то исполняются чловѣческія обязанности?

О. Такъ, сынъ мой! потому что правила прописываются на всѣ случаи, могущіе встрѣтиться въ жизни, какъ я вамъ потчасъ объясню сіе. Теперь ослабаетъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ обязанностяхъ.

II. Въ чемъ же состоятъ сіи обязанности?

О. Онѣ состоятъ въ обращеніи.

Ф. Объясните намъ сіе примѣромъ, дабы лучше по-

и ять, что вы хотише ска-
зати.

О. Представыте себѣ, дѣши
мои, челоуѣка, которой въ
почности исполняетъ обязан-
ности и нравоученія и добро-
дѣтели, но безъ вѣжливости и
обращенія: онъ уважаетъ права
ближнихъ, почитаетъ роди-
телей своихъ, служитъ имъ
подпорою, обязываетъ ближ-
нихъ и жертвуетъ равно для
всѣхъ, и воздаетъ Богу поче-
нiе; такой челоуѣкъ заслужи-
ваетъ почтенiе отъ людей и
награды Небесъ. Щастливъ, спо-
кракъ щастливъ, кто ему по-
бенъ! Для чего не при совоку-
пляетъ онъ къ сему учившисѣ,
которое дѣлаетъ добродѣтель
болѣе любезною? Кажется, что

алмазъ бываесть болѣе стояущъ,
 когда онъ лучше обдѣланъ. Я
 съ прискорбіемъ смотрю, когда
 онъ дѣлаесть добро безъ всякой
 учливой пріязни, когда вхо-
 дитъ въ сообщество людей
 безъ привѣтствія, когда са-
 дится на первое мѣсто, и бывъ
 неопряшенъ непочтительнъ,
 но при всемъ томъ всегда го-
 товъ умереть за другихъ,
 естълибъ только смерть его
 для общества была полезна.
 То, что ему надлежало испол-
 нить, естъ сущая бездѣлка; но
 я увѣщаваю не пренебрегать
 симъ. Обхожденіе само по себѣ
 ничего не значить для истин-
 ной добродѣтели: когда я входя
 въ общество, привѣтствую или
 нѣтъ, кажусь такимъ или дру-

гимъ образомъ. Хотя для добраго сердца и благородной души въ просномъ и подлинно добродѣтельномъ человѣкѣ сіе ничего не означало бы; но благоприспособленность и вѣжливость, какъ суть знаки почтенія къ подобнымъ себѣ, доставляющіе имъ хотя небольшое удовольствіе: то для чего не исполнишь сего? Одно заставляетъ меня быть вѣжливымъ, и послѣдовать вмѣстѣ сему обыкновенію.

Опрятность, мною наблюдаемая въ платьѣ, и чистота вездѣ предохраняющъ меня отъ худыхъ мнѣній у тѣхъ, кои находящіяся вмѣстѣ со мною: тогда сія опрятность можешь сочтена быть за добродѣтель,

ибо она служивъ пользою для другихъ. Поклонъ сдѣланной несчастному болѣе привязываетъ его, и дѣлаетъ веселымъ. Не думайте, дѣти мои, чѣмъ участивость должна быть нами оказываема однимъ старшимъ, вышнимъ или равнымъ; добродушному сердцу не должно торжествовать надъ шѣми, коихъ фортуна унизила предъ нами: ибо чрезъ сіе униженность ихъ не столько будетъ для нихъ чувствительна и принесетъ утѣшеніе объ участи своего несчастія. Наконецъ вѣжливое обхожденіе въ обращеніи людей между собою бываетъ болѣе пріятнымъ и любезнымъ, когда оно заставляетъ порочныхъ людей удаляться, чѣмъ ихъ гнусные поступки и безчин-

ные разговоры не слышны и не видны были.

Вотъ , дѣши мои , съ сихъ прехъ главныхъ почекъ мы будемъ разсмапривать предметы нашихъ разговоровъ. Они-суть :

Нравственность, и заключается въ необходимости избѣгатьъ зла и дѣлать добро.

Добродѣтель, или ревность дѣлать добро безъ интересу, безъ награжденія. Обходительность или внѣшній обрядъ челоуѣка, живущаго въ обществѣ.

ПРАВСТВЕННОСТЬ.

РАЗГОВОРЪ ВТОРОЙ.

О должностяхъ человека къ Богу.

О. Теперь мы займемся разсмащриваніемъ нравспвенныхъ обязанностей каждаго человека. Какъ вы думаете, дѣти мои, въ чемъ состоиптъ сей первой долгъ?

Ф. Я думаю, бапюшка! любить и почитать родителей, есптъ первой долгъ дѣтей, а особливо тѣхъ, которые имѣютъ споль же добраго родишеля, какъ и мы, исполняющъ сей долгъ съ несравненнымъ удовольствіемъ.

Часть I. В

О. А ты, Полинъ, какъ думаешь объ этомъ?

П. Я согласенъ съ сестрицею : ибо отъ кого мы видимъ первыя потеченія и ласки, какъ не отъ родителей своихъ?

О. Дѣти мои! сколь ни пріятна для меня любовь ваша, но я не могу занять перваго мѣста въ сердцѣ вашемъ.

Я вашъ отецъ, но вы имѣете другаго всеобщаго Отца, Создателя всѣхъ тварей, Бога, Который не только даетъ жизнь, но и сохраняетъ ее Своею безпрерывною благоспѣю. Онъ единый все творитъ и созидаетъ. Сердца ваши, Имъ одушевленные, да не преспанутъ возноситься къ Нему! Нѣтъ ничего

неблагодарнѣе, какъ употреб-
лять во зло щедроты благо-
творителя своего, не изъявляя
ему за сіе благодарности. Ахъ,
дѣшпи мои! естѣли хотѣли бытъ
совершенно щасливы, то пи-
тайте безпрестанно призна-
тельность въ себѣ! Пусть рев-
ность души ищетъ небесъ и
зываетъ: О Боже! Ты осы-
лаешь насъ Твоими благами,
да буди благословенъ во вѣки!
Сіи слова, произнесенныя съ
сердечнымъ чувствомъ, вселя-
ютъ въ душу вашу какое-то
непоспѣжимое успокоеніе.

Ф. Ахъ! это точная прав-
да: когда я молюся отъ чистаго
сердца, то живо чувствую,
что у меня естъ Отецъ Небес-
ный.

О. И тогда ты вѣрно бываешь добрее!

Ф. Въ сіи минуты я готова сдѣлать все хорошее, что только могу.

О. Вотъ дѣйствіе благочестія! Любезные друзья мои! не забывайте никогда, что все то, чѣмъ вы ни обладаете, зависить отъ Бога, и что равно и въ другомъ свѣтѣ отъ Него также будетъ зависѣть награда или наказаніе за дѣла ваши, произведенныя на семъ свѣтѣ.

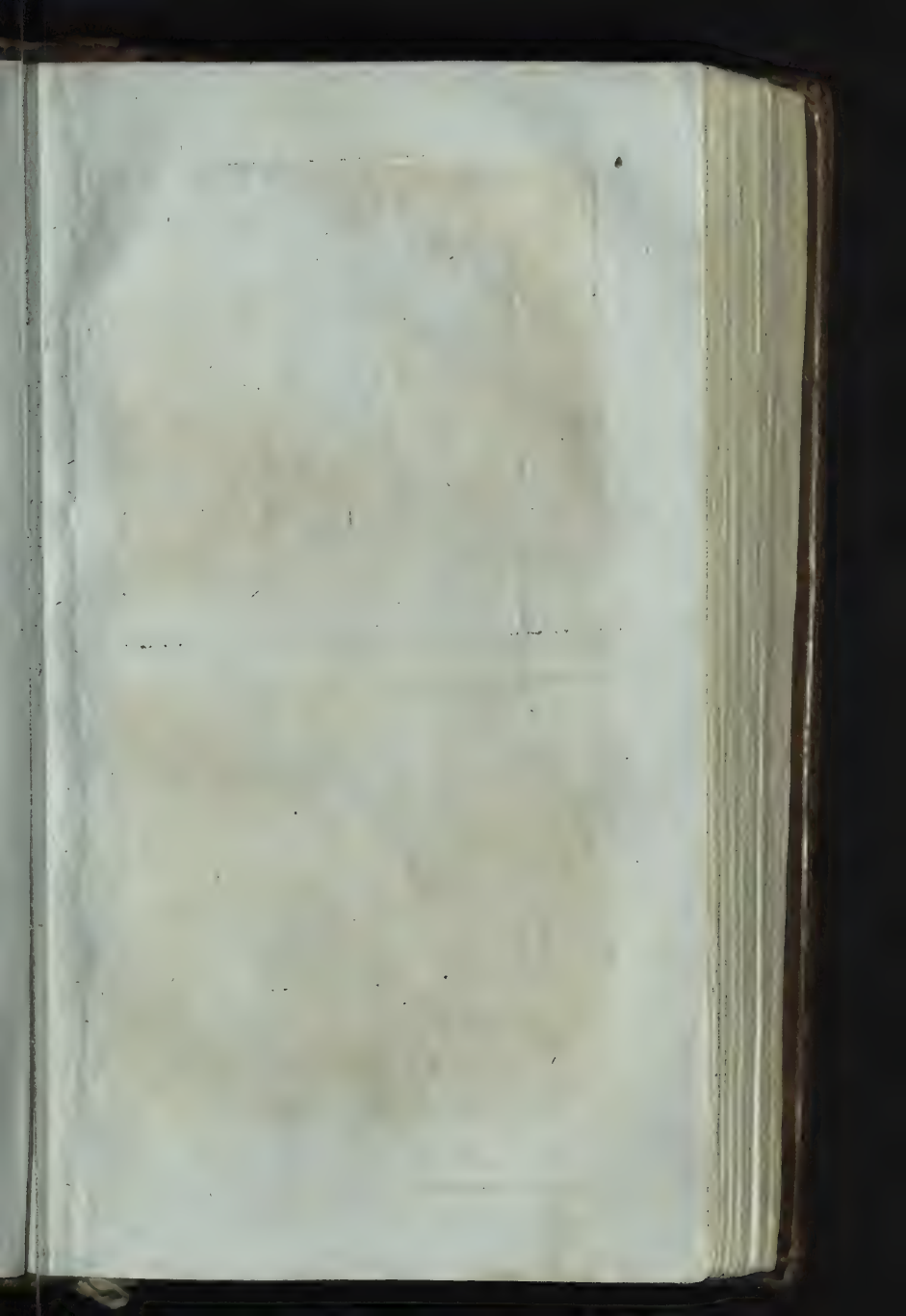
Положите себѣ за главное правило не проводить ни одного дня, не возсылая сердечныхъ моливъ Творцу вселенныхъ. Для насъ и того много, что мы, будучи столь ничтож-

ны, дерзаемъ возносишь гласъ ко Вемощному; одно сіе должно возбуждать въ насъ благодарность.

Каждый, щасливо проведенный день есть великое благодарѣніе, и пробуждаясь не забывайте благодарить Бога: сіе да будетъ вѣрнымъ предметомъ вашихъ мыслей.

Послѣднія минуны вечера посвящайте на моленіе Всевышнему, и послѣ насладитесь пріятнымъ сномъ; потому что исполнили священный долгъ свой. Я долженъ вамъ сказать, что если вы будете шворить молишвы ошъ чистаго сердца, а не принужденно, то вамъ бу-

дешъ очень легко и пріятно
исполнять обязанности свои.
(Смолп. фиг. 1.)

Ф. 1.

Ф. 2.

РАЗГОВОРЪ III.

О должностяхъ къ опцамъ
и матерямъ.

Ф. Послѣ Бога второе
мѣсто занимають родители
наши. Я увѣрена, что теперь
уже не обманусь въ этомъ.

О. Точно такъ, дочь моя.

II. Что касается до дѣш-
скихъ обязанностей къ ихъ ро-
дителямъ, то мы довольно
ихъ знаемъ; сердце увѣряетъ
меня, что мы въ состояніи
ихъ исполнять.

О. Позвольте мнѣ изъяс-
нить вамъ нѣкоторыя изъ
нихъ: при малѣйшей ошибкѣ
поправьте меня.

Вопервыхъ долгъ повелѣ-
ваетъ любить и почитать ро-

дишелей болѣе самаго себя; въ случаѣ нужды жертвовать за нихъ собою. Они не только даютъ намъ жизнь, но еще и пекутся о нашемъ слабомъ младенчествѣ, и столько же для насъ благодѣтельны, какъ Богъ для всѣхъ людей: и такъ намъ должно почитать ихъ, какъ покровительствующее Божество. Поелику они живутъ для нашего щастія, то повелѣнія ихъ должны быть для насъ священные; мы никогда не должны думать, что они щещно употребляютъ надъ нами права свои; они исправляютъ насъ и дѣла наши склоняютъ къ добру. Роптаніе на волю своихъ родителей есть грѣхъ, а непослушаніе — преступленіе. Они требуютъ отъ насъ, чтобъ мы

старались и прилѣжали къ наукамъ, не для того чѣмъ имѣть удовольствіе безпокоить насъ, но чѣмъ сдѣлать насъ достойными людьми для общества: не нужны большія познанія для добродѣтельной жизни. И еслили родители не наказываютъ дѣтей за ихъ лѣность, то не остаются ли они навсегда невѣждами? а невѣжды не должны ли прибѣгать ежеминутно къ благоразумнымъ людямъ? Какое слѣдствіе угрожало бы тому сыну, который при всемъ томъ небогатъ, еслилибъ ему не показывали того состоянія, въ которое ему со временемъ надлежало вступить! Онъ сдѣлался бы шуеядцомъ, и терпя крайнее

убожество, наконецъ принялся бы за плутовство. Дипя, не бывъ воздерживаемо опъ лакомства, впадаетъ въ пагубнѣйшія разгулства, порпиптъ свое здоровье, дѣлается презрительнымъ и приходишь въ разореніе. Кто не постыдится похищать игрушки у своихъ товарищей, потъ привыкнетъ воровать и деньги. Благовременныя наказанія искореняють возраждающіеся пороки; одна благовременная строгость нашихъ родителей предохраняетъ насъ отъ подобныхъ несчастій, и дѣлаетъ дѣятельными, разсудительными и добродѣтельными. О! сохрани насъ Боже отъ неповиновенія воли тѣхъ, которые даровали

намъ жизнь, и отъ роптанія
при понесеніи наказанія!

Ф. Любезный брагнецъ!
позволь мнѣ обнять тебя за
столь хорошіе рассказанные
тобою примѣры. Я не прово-
дила ни единой минутой безъ
любви къ бабюшкѣ и мапущ-
кѣ; но признаюсь тебѣ, я по-
чишала несправедливымъ, ко-
гда они наказывали меня за
лѣность. Ты мнѣ объяснилъ
все это, Полинъ, и я уступаю
тебѣ первородство, ибо ты
гораздо умнѣе меня. Позволь
мнѣ описать еще опрока,
который исполняетъ обязан-
ности въ разсужденіи винов-
никовъ дней своихъ. Любовь и
почтеніе должны быть основа-
ніемъ его поступковъ. Есѣли

бы онъ любилъ родителей,
 не показывая сего, или есѣли
 бы онъ былъ почтительнъ, не
 принаравливаясь къ обыкнове-
 нїямъ, коими изъясляютъ по-
 чтеніе: то онъ оставался бы
 виновнымъ, ибо онъ опіялъ
 бы у родителей своихъ прїят-
 нѣйшую радость, видѣть, сколь
 они любимы и сколь почи-
 мы своими дѣтьми. Ахъ, ба-
 пюшка! когда мы обнимаемъ
 васъ, то удовольствіе, съ ко-
 имъ вы принимаете ласки, за-
 ставляетъ думать, что онѣ
 увеличиваютъ ваше благопо-
 лучіе: мнѣ кажется, что сынъ
 не долженъ таить благород-
 ныхъ чувствъ, возраждающих-
 ся въ его сердцѣ; ему должно
 изливаться въ сердце другаго;
 ему должно каждое утро освѣ-

домляться о здравіи своихъ родителей , а каждой вечеръ желать имъ покойнаго сна. Неполненіе сей легкой обязанности есть знакъ холодности, чѣмъ добрые родители справедливо огорчающіяся. Но если бы родители благословляли его каждый день, подобно какъ вы насъ благословляете , то конечно былъ бы почтеннень и любилъ бы съ горячностью ; ибо устами добродѣтельныхъ родителей возвѣщается Божеское повелѣніе *).

*) Нѣкоторые почтенные люди имѣли обыкновеніе благословлять дѣтей своихъ , отпуская ихъ спать. Сіе обыкновеніе , всѣми принятое во Фландріи и Голландіи , достойно быть введено и во всѣхъ благородныхъ домахъ. Оно состоитъ въ томъ , что отецъ , призывая къ себѣ дѣтей своихъ , кладетъ руку на голову и проситъ Бога въ молчаніи , чтобъ они

О. Хорошо, дѣти мои! все, что я теперь слышалъ оцѣ васъ, радуешь сердце мое. Я вижу, что вы хотите утѣшить старость мою.

Но до сего, друзья мои, вы мнѣ только говорили о любви родителей, любящихъ свое семейство; но есть, по несчастію, люди, которые не имѣютъ сего благороднаго чувства, или которые, по своимъ поро-

были честны и добры. Такой отецъ въ глазахъ своего семейства кажется небеснымъ человекомъ. Если юноша провинится въ чемъ, или сдѣлаетъ чтонибудь худое, то онъ не получаетъ благословенія: сіе производитъ надъ нимъ большое впечатлѣніе. Изъ сего видно, что такое обыкновеніе не бесполезно, ибо оно заставляетъ любить все хорошее и доброе, а ненавидѣть худое и вредное. (Смотри 1. фиг. при началѣ книги.)

камъ и пресупленіямъ впали
въ презрѣніе и во всеобщую
ненависть: что тогда дѣлать
дѣшамъ?

Полинъ. Я весьма сожа-
лѣю о такихъ дѣшяхъ. Ихъ не-
щастіе, само собою усугубясь,
лишаетъ, хотя не совсѣмъ, чув-
ства того почтенія, которое
они должны имѣть къ своимъ
родителямъ.

О. Это правда; но добрый
сынъ соболѣзнуя о слабостяхъ
своихъ родителей, слѣдуя самъ
по прямой дорогѣ, не долженъ
никогда презирать ихъ: ибо
съ его стороны это было бы
пресупленіе. Еслии онъ не
можетъ обратишь ихъ къ до-
бродѣтели добрыми совѣтами,
то долженъ хранить молчаніе,

а заблужденія его скривашъ
 опъ взоровъ людей. Презрѣніе
 и спыдъ послѣдуютъ за тѣмъ
 сыномъ, который дерзнетъ
 разславишъ хулу на своего оп-
 ца или на мать; и шопъ, кпо,
 забывъ гласъ Природы, станетъ
 обвиняшъ ихъ предъ людьми,
 заслуживаетъ проклятіе. Ни-
 кому мы сполько не обязаны
 почпеніемъ, какъ виновникамъ
 дней нашихъ. На сей случай
 я вамъ разскажу поступокъ
 одного молодаго человѣка, ко-
 торый не поспыдился испол-
 нишъ долгъ свой при шаконъ
 случаѣ, когда всякой другой,
 будучи на его мѣстѣ, удержал-
 ся бы опъ подобнаго спыда
 (эшо случилось въ Вѣнѣ въ 1787
 году). Въ одинъ день шюрем-
 щики Смиришельнаго дома оп-

правляли тяжелыя работы, на копорыя были осуждены — мели городскія улицы, — вдругъ молодой человѣкъ подошелъ къ одному изъ нихъ и поцѣловаль у него руку. Одинъ Господинъ, видя изъ окна такое свиданіе, приказаль позвать его къ себѣ, и сказалъ ему, что стыдно цѣловать у пюремщика руки. — Ахъ! опвѣчалъ молодой человѣкъ заливаясь слезами, естли пюремщикъ опецъ мой! Сколькѣ нѣжень и рѣшимпелень опвѣпъ сей! Всякой другой или по гордости, или опъ стыда бѣжалъ бы несчастнаго опца своего; но сей добрый и почшимпелный сынъ, видя несчастіе опца своего, забывъ унизительное его положеніе, не стыдился цѣловать его.

Часть I. Г

Поллинь сказалъ, что надобно въ случаѣ нужды жертвовать собою для своихъ родителѣй: но много есть неблагодарныхъ дѣшей, которые не подають имъ ни малѣйшей помощи, и оставляють въ убогой спароспи: для сего я вамъ расскажу проптивной сему примѣрь. „Одна вдова имѣла прехъ сыновей, коихъ работа доставляла ей нужное пропитаніе: горячая любовь къ матери, ея жалкое положеніе, нужды, ею переносимыя, все сіе сильно протало ихъ; они думали и не находили средствъ къ помощи ея; наконецъ вспало имъ на мысль странное предпріятіе. Не задолго предъ тѣмъ было обнародовано, что кто найдетъ вора, тошъ по-

лучшѣ знашную сумму. Трое братьевъ согласились между собою выдать одного за мнимаго вора, а двумъ другимъ представили его судьѣ. Они поспѣхъ бросили жребій, который палъ на меньшаго. Ему связали руки и повели, какъ преступника. Судья его спрашивалъ, и онъ признавался въ воровствѣ. Такимъ образомъ его заключили въ тюрьму, а двумъ братьямъ выдали общанную сумму. Тутъ они проноулись несчастіемъ своего брата; они находятъ случай зайти въ тюрьму, и думая, что никто ихъ не видитъ, бросающа въ объятія несчастнаго своего брата, обнимающа и обливающа слезами. Судья нечаянно увидѣлъ такое печаль-

ное свиданіе, и чрезвычайно удивился; онъ приказалъ слугѣ своему идти за сими донощиками и не поперять ихъ изъ виду, надѣясь узнать изъ сего, не откроется ли причина такого ихъ поступка. Слуга исполнилъ приказаніе и сказалъ, что донощики вошли въ одинъ домъ; онъ подошелъ къ одному и слышалъ, какъ они рассказывали своей матери, что они для нее сдѣлали; а бѣдная женщина при сихъ словахъ подняла ужасный крикъ и велѣла сыновьямъ своимъ непременно возвратитъ взятыя деньги, ибо она согласится лучше умереть съ голоду, нежели смертію своего сына продлить жизнь свою. Судья едва могъ вѣрить разсказу слуги

своего; наконецъ пошелъ за
мнимымъ воровъ, снова его до-
прашиваетъ о воровствѣ, угро-
жая ему самымъ жестокимъ на-
казаніемъ; но молодой чело-
вѣкъ всё называетъ себя вино-
ватымъ.“ Довольно, сказалъ
судья, бросаясь къ нему на
шею; добродѣтельной сынъ!
твой поступокъ изумляетъ
меня. „Судья донесъ о семъ
своему Государю, который, уди-
вляясь столь великодушному по-
ступку, желалъ видѣть сихъ
трехъ братьевъ, осыпалъ ихъ
ласками и всѣхъ наградилъ
пенсіями; меньшему приказалъ
выдавать вдвое противъ двухъ
братьевъ. Провидѣніе! сколь
многочисленны Твои пути для
прославленія добродѣтели и за-
щищенія невинности!“ (фиг. 2.)

Вотъ истинное геройство сыновней любви! Фортуна рѣдко доводитъ людей до такихъ опытовъ; но Природа повелѣваетъ дѣшамъ не спрашиваться оныхъ, естли нужно сіе для спасенія жизни родителей.

Окончимъ разговоръ нашъ описаніемъ другаго рода, изображеніемъ добродѣтельного старца и чувствительнаго сына; оно принесетъ намъ большую пользу. Прочти, любезная Фелиція:

Фелиція беретъ книгу и читаетъ: Миршилъ *).

Въ одинъ прекрасный вечеръ Миршилъ прогуливался около ближняго пруда, коего

*) Идиллія изъ Геснера.

воды отражали сіяніе луны: глубокая пишина окрестностей, слабымъ свѣтомъ освѣщенныхъ, и нѣжный голосъ соловья надолго погрузили его въ шихомъ восторгѣ. Наконецъ онъ приходитъ къ сѣнистой бесѣдкѣ, сплетенной изъ зеленаго виноградника: шупъ онъ находить престарѣлаго отца своего, спящаго при сіяніи луны. Спарикъ лежалъ на дерновомъ коврѣ, посѣдѣвшая глава покоилась на рукѣ его. Миршилъ остановился предъ нимъ, сложивъ крестообразно руки свои. Долго стоялъ онъ въ такомъ положеніи, съ устремленными на него взорами, только временемъ взиралъ онъ на небо, сіяющее сквозь густолиственный, и слезы радости текли изъ очей его.

„О ты, говорилъ онъ, ты
 котораго послѣ боговъ споль
 свято почишаю, о родитель
 мой! сколь сладокъ сонъ твой!
 сколь пріятенъ сонъ праведна-
 го! Безъ сомнѣнія ты вышелъ
 изъ хижины колеблющимися
 стопами для празднованія вече-
 ра святыми твоими молитвами,
 и преспарѣлость твоя непри-
 мѣнно погрузила въ сонъ. Ты
 молилъ Бога также и за меня,
 о родитель мой! Ахъ, сколь я
 щасливъ! Боги слышатъ твои
 моленія, ибо безъ сего хижина
 наша не была бы защищена
 отъ всякой опасности и осѣ-
 нена густыми, сгибающимися
 подъ тяжестію плодовъ своихъ
 вѣтвями. За что бы благосло-
 веніе небесъ низходило на ста-
 да наши и плодоносіе на поля

наши, когда довольный слабыми моими попеченіями для покоя согбенной твоей старости, обращая твои взоры къ небесамъ, ты проливаешь радостныя слезы и подаешь мнѣ благословеніе съ удовольственнымъ видомъ: ахъ, родитель мой! какое чувствованіе тогда пронзаетъ меня! грудь моя возвышается, испорченные слезы текутъ изъ очей моихъ. Еще нынѣ, оставляя мои объятія, выходилъ ты изъ своей хижины для оживотворенія себя солнечною теплою, и созерцая вокругъ себя спада, пасущіяся на муравѣ, древа, обремененныя плодами, и плодоносіе, разлившееся на всѣхъ нивахъ: власы мои, сказалъ ты, побѣлѣли въ радости.

Часть I. Д

Поля драгія, будьте навсегда
 благословенны! Моимъ помер-
 кающимъ взорамъ не долго уже
 оспалось пробѣгать васъ; ско-
 ро покину я васъ и преїду въ
 другія поля счастливѣйшія.
 Ахъ, родишель мой! безцѣнной
 другъ! скоро. . . . скоро я дол-
 женъ лишиться тебѣ! о мысль
 печальная! тогда, увѣ! я
 воздвигну олтѣрь при гробѣ
 твоємъ, и во всякой разъ, ког-
 да удастся мнѣ сдѣлать доб-
 ро какому-либо злощасному,
 о родишель мой! я излію мле-
 ко и украсу цвѣтами памят-
 никъ твой. Онъ умолкъ и взи-
 ралъ на старца своего омочен-
 ными въ слезахъ глазами. Какъ
 онъ лежишь покойно! ахъ!
 безъ сомнѣнія, примолвилъ онъ
 рыдаючи, его добродѣтельныя

Ф. 3.

О мой отецъ какъ мнѣ пріятно
Омбисае мѣ

Ф. 4.

Онъ долженъ служить вождю
славы сколько онъ можетъ.

дѣла представляются ему въ сновидѣніи! на челѣ его показывается выраженіе его благошворительности. Какой мирной блескъ разливаетъ луна на его сѣдую главу и сребровидную бороду! О! да не причиняешь тебѣ вреда прохладные вечерніе вѣтры и влажная роса! При сихъ словахъ цѣлуешь онъ чело его для тихаго пробужденія, и вводитъ въ хижину для доспавленія ему на мягкихъ кожахъ спокойнѣйшаго сна. (Смол. Фиг. 3.)

РАЗГОВОРЪ IV.

О должностяхъ къ братьямъ и подобнымъ себѣ.

О. Послѣ отца и матери всѣхъ ближе къ намъ братья и сестры. Мы должны любить ихъ, какъ самихъ себя: они, ска- залъ одинъ ученый мужъ, *суть друзья наши, данные намъ отъ Природы.* Не стыдно ли послѣ сего видѣть столько се- мействъ, раздѣлившись меж- ду собою или по зависти, или по- ненависти? Живучи въ одномъ домѣ, и будучи дѣтьми одного отца и матери, они скоро примиряются; но сіе новое примиреніе ихъ, долженство-

вавшее возбудить одно въ другомъ живѣйшее дружество, напротивъ обнаруживаетъ только худыя ихъ намѣренія. Послушайте, что случилось съ сыномъ, которой всегда смотрѣлъ съ завистию на ласки, оказываемыя братьямъ его. Онъ печалился, думалъ, проводилъ дни въ изысканіи пагубныхъ средствъ къ погубленію ихъ, которыхъ Природа заставляла любить, ежучала ихъ радостию и досадовала, что самъ не можетъ также веселиться. Онъ росъ съ сими пагубными чувствами: ненависть его непрестанно увеличивалась; въ братѣ своемъ онъ находилъ непріятеля, которой лишилъ его части опцовскаго наслѣдства. Скоро отецъ ихъ

скончался, и лишь только совершили обрядъ погребенія, то онъ съ наглостію приступалъ къ раздѣлу наслѣдства и присвоивалъ непринужденное. Получивъ изъ онаго хорошую часть, удалился, и вспоминалъ о братьяхъ, питая безпримѣрную ненависть. Малѣйшее несчастіе ихъ доставляло ему удовольствіе, а внезапная встрѣча приводила въ сильной гнѣвъ и увеличивало мщеніе. Сей, достойный всякаго сожалѣнія, оскорбляетъ память родителей своихъ, и обвиняетъ ихъ, что они не имѣли справедливости; потерявши совѣсть, онъ не хочетъ признаваться, что это происходило въ сердцѣ его. Такое положеніе ху-

дато сына всегда почпи про-
исходишь ошь зависти. Бере-
гипесь, дѣти мои, я вамъ
показалъ порокъ, въ намѣреніи
отвратишь васъ ошь него.

П. Любезной родитель!
сердца наши всегда будутъ
чужды такихъ мыслей. Не ду-
майте, чѣмъ мы спали когда
либо-ненавидѣшь другъ друга,
или обвиняшь васъ въ неспра-
ведливости.

Ф. Гораздо пріятнѣе жить
въ согласіи и любить другъ
друга, чѣмъ послѣ благосло-
влять любезную память на-
шихъ родителей.

О. Такъ, дочь моя, тихая
жизнь не только пріятна, но и

добродѣтельна; она приводитъ насъ къ челоѡколюбію, усердію, вѣжливости и ко всѣмъ обязанностямъ, составляющимъ красу общества. Послушайте, дѣти мои: братья и сестры должны взаимно помогать другъ другу; да и вообще надобно вспомоществовать всякому бѣдному; при подобныхъ обстоятельствехъ предпочесть брата чужому, ибо сей не соединенъ съ нами узами родства. Младшіе должны почитать своего старшаго брата не по какому-либо особому праву, но по тому, что онъ, будучи старше ихъ, пріобрѣлъ въ нѣкоторой степени болѣе навыку къ опытности, которая можетъ служить къ ихъ пользѣ, Въ отсутствіе, или при

смерти родителей онъ заступаетъ его мѣсто, и долженъ быть благодѣтелемъ ихъ, есѣли лѣша его позволяють сѣ.

Есѣли же оставитъ онъ братьевъ своихъ въ младенчествѣ, то Богъ и люди осудятъ его. Любовь къ роднымъ братьямъ не есѣ самое простое чувство, которое зависѣло бы отъ воли любить или не любить другъ друга, но это есѣ законъ Природы, обязанность, коей нарушеніе есѣ преступленіе.

II. Но есѣли брать мой опвергнетъ дружбу мою?

О. Ты всё долженъ не менѣе любить его, и какъ мож-

но стараться не оставлять его во время скорби. Не всегда въ его волѣ состоятъ нравиться себѣ; нѣтъ минуть, въ которую бы ты не былъ великодушенъ: — подь словомъ великодушный я хочу сказать то, что ты долженъ угождать ему сколько можно. Мы должны исполнять одинакія обязанности какъ въ разсужденіи братьевъ, такъ и подобныхъ себѣ. Родъ человѣческій есть обширное семейство; всякой одолженъ преимуществвомъ своему ближнему. Разсуждайте о постоянствѣ дѣлъ и о слабостяхъ людскихъ. Вы увидите, что мы имѣемъ дружбу и надобность одинъ въ другомъ: богачъ не нуждается въ семь, ибо онъ плашитъ за услугу;

недостатокъ и корысполюбіе
 заставляють охотно идти
 въ службу къ нему. Но какъ бы
 ни было велико его счастье,
 можешь ли онъ увѣриться,
 что оно будетъ всегда ему
 благопріятствовать? Кто
 знаетъ будущую свою участь?
 Можешь быть онъ скоро
 сдѣлается бѣднымъ и будетъ
 поминаться голодомъ. Всякой,
 кто хочетъ пользоваться по-
 мощію другаго, долженъ равно
 самъ ему служить. Добрый Ла-
 фоншенъ доказалъ намъ двумя
 баснями: (первая о львѣ и кры-
 сѣ, впорая о голубѣ и му-
 равѣ) что не должно никогда
 увѣрять, чтобъ мы не имѣли
 нужды въ малѣйшихъ животи-
 ныхъ.

Полинъ читаетъ :

Всѣмъ людямъ мы должны шво-
 ритъ благодареніе ;
 И слабыхъ нужно намъ не рѣдко воз-
 даиіе. —
 Мы доказательствъ всѣхъ не изчи-
 сляемъ вѣругъ ;
 Для истинны такой довольно басней
 двухъ :
 Одна изъ крысъ , въ горѣ оставивъ
 домъ пустынный ,
 Неосторожная ! спалась въ лапы
 львины .
 Тогда могущій царь и властелинъ
 звѣрей ,
 Великость показавъ , потчасъ далъ
 вольность ей. —
 Благодаренія нѣтъ въ мірѣ безъ на-
 грады .
 И ктобъ подумать могъ ,
 Что сей звѣриной царь
 Отъ крысы ожидалъ какой-либо оп-
 рады ?
 Однакожъ левъ ,

Однажды выходя изъ густоты деревъ,
 Въ разсавленную сѣть нечаянно по-
 пался,
 Гдѣ съ жизнію своей конечно бы раз-
 стался;

Но крыса вдругъ
 Услыша, что реветъ ея старинной
 другъ,

Мгновенно прибѣжала,
 И видя, что его сразить готова смерть,
 Зубами острыми вдругъ перегрызла
 сѣть,

И льву свободу даровала.
 Вы, сильные! людей разить можете
 племя,
 Замѣтьте на сердцахъ перпѣніе и
 время!

Ф е л и ц і я.

*Братецъ! теперь начну я
 баснь о голубѣ и муравьѣ.*

Какъ голубъ водъ спрусей
 Жаръ сильный ушоялъ,
 Надъ нимъ же муравей

По воздуху леталъ —
И чпожъ? вдругъ муравей въ токъ
водный упадаетъ,
Ахъ! щещно силы онъ къ спасенью
напрягаетъ. . . .
Тронулся голубъ симъ; онъ въ воду
вѣпвъ пустилъ,
Чтобъ спасса бѣднинькой, уже лишен-
ный силъ:
Та вѣпвъ, какъ бы мостокъ,
Нещасному служила,
И жизнь нещаснаго безвредно сохра-
нила.
Откуда ни взялся стрѣлокъ,
И ппицу усмотрѣвъ Венеры,
Черпилъ въ умѣ химеры;
Онъ голубя уже добычею считалъ,
И въ мысляхъ къ ужину его пригото-
влялъ. —
Межъ тѣмъ, какъ лукъ стрѣлокъ въ
добычу направляетъ,
Спасенный муравей,
Стрѣлку сѣвъ на ногу, въ тощъ
миль-стрѣлка кусаетъ:
Содрогнулся злодѣй. . . .

Услышавъ голубъ шумъ, на воздухъ
вдругъ поднялся.

Спасенъ спалъ голубокъ,
А злой стрѣлокъ
Безъ ужина оспался.

О. Естѣли слабость наша
поставляетъ насъ въ зависи-
мости у другихъ, и естѣли
чрезъ сіе Природа научаетъ
насъ всеобщему вспоможенію :
то мы должны облегчать другъ
друга безъ всякой въ томъ для
себя выгоды. Великодушіе наше
должно быть благородно, и мы
должны дѣлать добро изъ любви
къ человѣчеству, изъ повинно-
венія къ Богу, всеобщему Опцу
нашему, Который съ неисповѣ-
димымъ правосудіемъ взираетъ
на наши добрыя и худыя дѣла.—
Два человека встрѣтились
въ одномъ мѣстѣ, одинъ былъ

чужестранецъ, другой его сста-
вилъ въ то самое время, ког-
да сей послѣдній просилъ у
него помощи; слѣдовательно
пошъ виноватъ, собственное
сердце винитъ его передъ не-
бомъ и землею.

РАЗГОВОРЪ V.

*О томъ, чемъ мы обязаны
своему Отечеству.*

О. Мы равно обязаны какъ
Отечеству, такъ и себѣ подоб-
нымъ: это есть также одно
изъ правилъ нравоученія. Сло-
во *отечество* не означаетъ
какого-нибудь предѣла земли,
въ которомъ мы родились, но
всю страну, которая находи-
тся подъ одними законами. Та-
кимъ образомъ жители Лиля и
Марсели одного отечества, не
смотря на то, что одинъ го-
родъ въ сѣверной, а другой въ
полуденной Франціи, разстоя-
ніе имѣютъ миль 200 одинъ
отъ другаго. Всѣ люди одного

Часть I. Е

отечества и дѣши одной ма-
тери; они соединены узами
взаимныхъ обязанностей, по-
добно братьямъ. Вспомните о
тѣхъ главныхъ основаніяхъ,
о которыхъ я вамъ упоминалъ
при всеобщемъ соединеніи лю-
дей. Они почти сходны въ
состояніи каждого порознь:
всеобщее соединеніе сдѣлалось
для общей безопасности каж-
даго; законы, данные ими, уп-
вердили собственность права
каждаго гражданина. И такъ
когда Отечество покровитель-
ствуетъ намъ, то не должны ли
мы быть ему признательны? —

Представьте себѣ чело-
вѣка, который перестаетъ слу-
жить Отечеству: онъ поки-
даетъ всѣ занятія, не пла-

пишѣ подапей, не защищаеѣ
 Опечесѣва, и наконецъ не
 отправаляетъ никакой долж-
 ности поселянина, и сдѣлав-
 шисѣ независимымъ считаеѣ
 только за грѣхъ дѣлатъ зло.
 Не думайте, что онѣ, освободясѣ
 отъ всѣхъ обязанностей, копо-
 рья всѣ прочіе исполняютъ,
 много могъ чрезъ сіе выигратъ.
 Послушайте, вопѣ что сѣ нимъ
 воспослѣдовало: однажды похи-
 тили у него деньги. Незави-
 симецъ пришелъ сѣ жалобою
 къ Начальнику и требовалъ
 правосудіа. — Я вижу, что тебѣ
 обокрали, сказалъ Начальникъ:
 но какъ ты хочешъ, чтобъ
 тебѣ угождали, когда ты самъ
 ничего не хочешъ для другихъ
 дѣлатъ? Еслилибъ никто не
 захотѣлъ плашитъ подапей,

то можно ли надѣяться, чтобъ
 караульные вѣрно предохраняли
 отъ воровъ? Можно ли требо-
 вать отъ Начальниковъ право-
 судія? Еслилибъ не уважали за-
 коновъ кто бы могъ наслаждать-
 ся спокойствіемъ дней своихъ
 и укрѣпить владѣнія своего
 имущества! Еслили ты хочешь
 жить въ одиночествѣ, то вник-
 ни только въ пользу обще-
 ства, котораго ты удаляешься.
 Человѣкъ, по несчастію, другъ
 мой, имѣетъ въ себѣ зло, отъ
 котораго нужно его удержи-
 вать: всякой внутренно это
 чувствуетъ, потому что пе-
 чется о сохраненіи своего иму-
 щества; одни бездѣльники (по-
 тому что они не имѣютъ ни-
 какой собственности) спа-
 раются объ уничтоженіи за-

коновъ, но и при всемъ помъ они не овладѣваютъ имѣніемъ честныхъ людей, которые вскорѣ принимаютъ новыя мѣры и средства къ воспрепятствованію ихъ злоумысла, и пребываютъ спокойны при всѣхъ своихъ сокровищахъ. Независимецъ, возвращаясь домой, началъ разсуждать самъ съ собою, и увидѣлъ, что въ самомъ дѣлѣ если самъ не будешь разположенъ дѣлать для другихъ, то и другіе равно не будутъ для него; что его домъ, пища, жизнь, все во власти всякаго, кто бы только ни захотѣлъ испытать надъ нимъ силу свою, что ему не опъ кого ожидать помощи; что дикой звѣрь скипающійся въ лѣсахъ, что всякой человѣкъ имѣетъ право

на жизнь его: тогда ясно увидѣлъ бы онъ, что необходимо долженъ исполнять священныя обязанности Опечесства, и что тогда, кто желаетъ освободиться отъ обязанностей, не опказываясь отъ услугъ другихъ, есть подлинно безчестной человѣкъ, который старается только пользоваться чужимъ добромъ, никогда не платя своимъ. Все сіе сказанное мною довольно показываетъ вамъ, что всеобщая нужда и правоспвенность пребуютъ непремѣннаго исполненія обязанностей какъ въ цѣломъ, такъ и въ частности каждаго гражданина, ибо сверхъ подлости нехотѣвшаго исполнять оныя, причиняется обида гражданамъ, а чрезъ то и бремя его падаетъ на нихъ.

РАЗГОВОРЪ VI.

*Не должно никому причи-
нять обиды.*

Узнавъ все то, чѣмъ че-
ловѣкъ обязанъ своимъ родите-
лямъ, себѣ подобнымъ и сво-
ему Ошечеству, необходимо
сказать должно, какъ о ша-
комъ правилѣ, отъ котораго
произошли прочія: *Не дѣлай
того другому чего не желаешь,
чтобъ тебѣ другіе дѣлали.*
Мнѣ надлежало бы начать съ
сего, ибо свойственнo челоуѣку
воздерживаться отъ зла прежде,
нежели станеть дѣлать добро.
Я говорилъ сначала о должно-
стяхъ къ Богу, дабы чрезъ то

возбудишь внимательность
вашу и благоговѣйныя чувства
къ слушанію сихъ священныхъ
предметовъ, которые здѣсь
весьма хорошо введены: по сей-
то причинѣ мы говорили преж-
де о добрѣ, нежели о злѣ. Те-
перь будемъ продолжать. Но
скажи, Полинѣ, что ты раз-
умѣешь подъ словами: *Не дѣлай
того другимъ, чего ты не
желаешь, чѣмъ тебѣ другіе
дѣлали.*

П. Я разумѣю подъ сими
словами, что мнѣ не должно дѣ-
лать другимъ того, чего себѣ
не желаю, и что можетъ на-
нести вредъ, и проч. На
примѣръ: естли бы кто ме-
ня обидѣлъ или опинялъ мою
собственность, или спалъ меня

поносить и злословить, по
безъ сомнѣнія весьмабы я разсер-
дился: но по мнѣ же должно ни
обижать ни кого, ни клеветать
и ни унижать, кого бы по
ни было.

О. Къ симъ твоимъ при-
мѣрамъ для большаго объясне-
нія приведемъ одинъ предметъ,
которой насъ займетъ въ семъ
случаѣ. Начнемъ изъясненіемъ,
что значить причинить зло
въ лицѣ другаго человѣка: Не
обижай ближняго, въ какомъ
бы униженномъ состояніи
онъ ни былъ. Причиняя зло
въ лицѣ другаго человѣка, зна-
читъ наносить смертельные
удары, или убивать его. Когда
мы такимъ образомъ посту-
паемъ съ подобными себѣ, то

Часть I. Ж

сіе не иначе можешъ назвапъ-
ся, какъ звѣрспвомъ; это оп-
нимаешъ у челоѡка его шип-
ло и его чеспъ. Гнѣвъ доводитъ
насъ до сего постыднаго дѣла.
Вы видите, дѣши мои, сколь ну-
жно укрощапъ возраждающія-
ся въ насъ страсти, но сіе уси-
ліе надобно дѣлапъ надъ собою
только въ юности; ибо вред-
ную вкоренившуюся привычку
весьма прудно изкоренипъ.
Гнѣвъ не что иное еспъ, какъ
порокъ; но онъ легко можешъ
увлечъ насъ къ важнѣйшимъ
преступленіямъ. Онъ, однажды
овладѣвъ челоѡкомъ, дѣлалъ
изъ него дикаго звѣря, копо-
рый нападаешъ на всякаго и
въ ярости доведенъ бываетъ
до того, что причиняешъ
смерпъ. Представте, каково

должно быть положеніе того несчастливца, который, пришедъ въ себя, съ тихостиюзираетъ на учиненное имъ злодѣяніе! Онъ, возненавидѣвъ себя самаго, тогда съ прискорбіемъ разкается въ томъ, что не хотѣлъ прежде преодолѣть столь опасной спраспи. Вотъ то великое пресупленіе, которое нѣкогда вспрѣшилось съ однимъ изъ смертныхъ; вотъ примѣръ, излагаемый правосудіемъ для пользы тѣхъ, которые не могутъ и не имѣютъ силы и власти владѣть собою; онъ по справедливости заслуживаетъ жестокое наказаніе. Эшафотъ удовлетворилъ бы за чрезмѣрной жаръ его спраспи, воспрепятствовавшей поправить себя тогда, когда еще

было время. Но хопя онъ и избѣгнетъ сего наказанія и судіи чловѣка, но никогда не избѣгнетъ судіи совѣсти: угрызенія будутъ разрывать его сердце, и всегда будетъ представляться его глазамъ несчастная жертва его неисповства. Вотъ одна историческая черта, въ которой вы увидите ясно, сколь опасно предаваться влеченію, пагубнѣйшихъ страстей, лишающихъ часто насъ здраваго употребленія разсудка:

Александръ, Царь Македонскій, былъ весьма отличныхъ качествъ и пріобрѣлъ названіе великаго; онъ былъ всегда побѣдителемъ Царей и народовъ; но страсти всегда были его побѣдителями,

чрезъ что и слава его лишилась
 большого блеску. Только объ од-
 ной его слабости я упомяну
 вамъ, которая здѣсь идетъ къ
 нашему разсужденію.

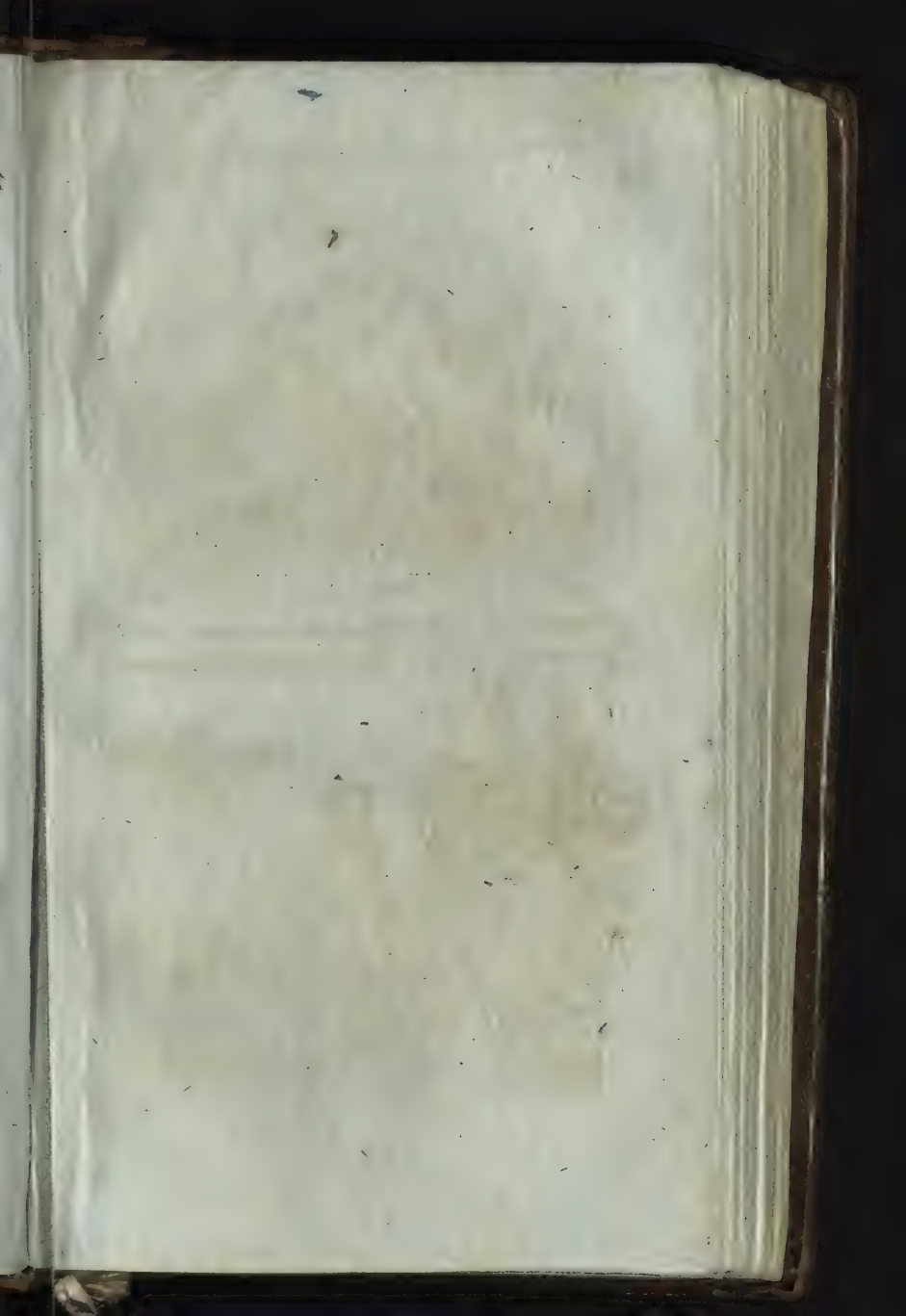
Клилъ былъ искренній его
 другъ; онъ заслужилъ се-
 щипло своею искреннею вѣр-
 ностію всѣмъ, и въ особен-
 ности спасеніемъ его жизни во
 время одного сраженія. Алек-
 сандръ поступилъ съ нимъ,
 какъ съ искреннимъ своимъ
 другомъ. Однажды онъ совер-
 шенно забылъ свое великодушіе
 и вѣрность Клила. Во время
 одного торжественнаго дня
 въ одной компаніи много гово-
 рили въ честь Филиппа, опца
 Александра Великаго, который
 самъ пущь находился, думая

бытъ превознесену болѣ отца
 своего, и самъ отдавалъ
 себѣ преимущество. Такое щеще-
 славіе, копорое не столь бы бы-
 ло предосудительно, естѣлибъ
 оно не получило своего начала
 вмѣстѣ съ его рожденіемъ, не по-
 казалось Клипу, и онъ имѣлъ не-
 благоразуміе обнаружить сіе. Я
 говорю неблагоразуміе; ибо къ
 чему поправлять людей въ тѣ
 минушы, когда урокъ бесполе-
 зенъ и не служишь ни къ чему
 больше, какъ къ умноженію
 гнѣва или неисповства? Ког-
 да мудрость руководствуется
 къ ревности, то надобно искать
 удобнаго случая. Когда Алек-
 сандръ чрезъ неумѣренное
 употребленіе вина былъ приве-
 денъ въ яроссть и не могъ пере-
 несть ни одного слова на счетъ

его високомѣрія, грозилъ съ гнѣвомъ Клипу, и послѣ нѣсколькихъ словъ, произнесенныхъ имъ, вспалъ, и въ неистовствѣ подбѣжавъ къ нему, вонзилъ въ грудь его кинжалъ. Сія жестокость поразила ужасомъ всѣхъ зрителей. Александръ скоро пришелъ въ себя, и самъ не менѣе былъ изумленъ; Кровь Клипа напомнила ему, что онъ былъ однимъ изъ лучшихъ друзей его. Бывъ объятъ гнѣвомъ прошивъ себя, хотѣлъ убійственныхъ руки свои обратить на себя; но его не допустили до сего, и едва могли удержатъ его руку, готовящуюся поразить его. Онъ бросается на шѣю Клипа, шѣсно обнимаетъ его, призываетъ и проситъ прощенія за

свою свирѣпость, обагряется кровію друга, бросается на землю, не слушая утѣшительныхъ словъ отъ своихъ придворныхъ. И такъ чрезъ сіе дѣйствіе бѣшенства великій Государь своего времени сдѣлался презрѣннымъ, и оставилъ по себѣ память съ такимъ пятномъ, которое вся слава его не въ состояніи изгладить (смотри ф. 5.).

Замѣтьте также, дѣти, что это было во время обѣда, гдѣ Александръ Великій употреблялъ много вина, и потому-то впалъ въ сіе преступленіе; но есѣли бы сіе повстрѣчалось въ другое время, то по свойственному ему хладнокровію конечно онъ не поступилъ бы

Ф. 5.

Александръ вогнѣвъ удерживаетъ Канта

Ф. 6.

Вотъ мое поле.

такъ съ Клипомъ : ибо многіе примѣры , оказанные имъ въ хладнокровіи , удостовѣряють насъ въ томъ. Подумайте , сколь опасно предаваться своимъ страстямъ ! Спирася гнѣва столькожъ опасна , какъ и спирася къ пьянству : чѣмъ далѣе мы ее позволяемъ себѣ , тѣмъ она дѣлается для насъ пагубнѣе ; ибо сверхъ сего она вводитъ насъ въ премногіе другіе пороки , и прекращается съ умаленіемъ нашихъ нервовъ и нашего здоровья. Можно повѣрить , что Александръ отъ чрезыбрнаго употребленія вина скончался на 32 году. Многіе Испорики согласно съ симъ думаютъ ; другіе напрошивъ утверждаютъ , что онъ былъ отравленъ ядомъ.

Вотъ примѣръ, изъ котораго можно видѣть, сколь опасенъ гнѣвъ и его слѣдствія. Я не буду вамъ говорить, дѣпи мои, о учиненныхъ злодѣянiяхъ умысленною местию, ни о желанiяхъ воспользоваться чужою собственностію. Человѣкъ, причиняющій другому обиду, или смерть, въ минувшемъ бѣшенствѣ, можетъ по крайней мѣрѣ извиниться тѣмъ, что одолѣваемый спрасъми лишился здраваго разсудка; но тотъ, кто умысляетъ какое-нибудь мстительное злодѣянiе, или кто думаетъ учинить убійство для обладанiя своей жертвы: такіе люди почитаются отъ всѣхъ злодѣями, преслѣдуемы всеобщею ненавистію и погибаютъ на эшафотѣ.

Оставимъ эсихъ чудовищъ: душа ваша чиста, и вы еще не можете воображать о подобныхъ заблужденіяхъ.

Дѣти мои! думайте всегда, что всякій человѣкъ подобенъ вамъ, что онъ также есть твореніе Творца, и что вамъ никогда не позволено налагать на него руку, особливо не употреблять во зло силы своей противъ слабого: ибо это есть низость, заслуживающая великое презрѣніе.

II. Батюшка! позвольте мнѣ спросить у васъ: еслили кто нападетъ на меня, хочетъ поразить, или лишить жизни, могу ли я тогда имѣть право защищаться и посягать на его жизнь?

О. Безъ сомнѣнiя, и защищенiе будетъ справедливо; но въ такомъ случаѣ надобно спараться, чтобъ справедливая оборона и нанесенные побоями удары не могли быть предосудительны, какъ злодѣянiя. Но если можно защищаться съ меньшимъ усиленiемъ, то такъ и защищайся: великодушiе пренебрегаетъ не платишь зломъ за зло; особливо бойтеся наносить смертельные удары. Какъ бы ни была справедлива и законна защита; но всегда же-стoko воспоминай, что такой-то убилъ себѣ подобнаго.

Если же вы не видите другихъ средствъ къ спасенiю вашей жизни, то рѣшайтеся на сiе: вы исполните сiе по

обязанности; ибо законъ Естественный повелѣваетъ намъ защищать себя; и естли справедливо, что злодѣй нападающій лишится жизни, то полезнѣе для общества жизнь честнаго человѣка, нежели злодѣя. —

*Не дѣлать никому обиды
въ его имуществѣ.*

Сколько же непозволительно причинять обиду ближнему въ его имуществѣ, какъ и въ его лицѣ. Разсудокъ запрещаетъ намъ это, и сіе явствуетъ изъ того, что мы сами не желаемъ, чтобъ съ нами также не случилось сего. Не надобно также похищать денегъ у другаго; одно названіе вора внушаетъ отвращеніе. Но я скажу вамъ, что много есть людей,

которые не считаютъ себя за безчестіе присвоеніе малыхъ вещей, и совершенно думаютъ, что они не виновны. Когда похищаетъ кто большія или малыя вещи — дѣла до того нѣтъ какія бы онѣ ни были — но только похищаетъ, тогдѣ есть сущій воръ.

Положитесь на правила, и будьте увѣрены, что тогдѣ, кто захочетъ воспользоваться малою вещицею, говоря, что мы можемъ сдѣлать за такую бездѣлку? завладѣлъ бы гораздо большимъ, еслибы зналъ, что съ нимъ ничего не случится худаго. Честный человекъ не захочетъ воспользоваться никакою собственностію чужаго, не потому, чтобы онъ боялся

наказанія, но по тому, что онъ знаетъ, что это поспыдное дѣло.

Вы можете быть, дѣпи мой, впадали въ подобную погрѣшность порочныхъ людей; иногда можете спастись случалось, что вы безъ намѣренія владѣли игрушками вашихъ соповарищей, и никогда не признавались въ семъ; но вы владѣли не принадлежащимъ вамъ, потому что не слышали никакой жалобы отъ своихъ пріятелей, ибо вы знаете, что они васъ возненавидѣли бы за это.

Развѣ вы не плачете и не жалуетесь, когда что у васъ уносятся?

Обыкновенно дѣти не считающъ за порокъ, когда онѣ въ чужихъ садахъ или виноградникахъ срывающъ плоды. Между тѣмъ сверхъ кражи, въ коей онѣ дѣлаются виновными, еще болѣе дѣлаются виновными по причинѣ столь низкаго порока, обжорства. По большой части бѣдные люди, у коихъ они похищаютъ плоды, лишаются половины имущества, долженствовавшаго бы служить къ облегченію ихъ бѣдности; сего еще недовольно, сіи похищенія, которыя они считающъ весьма маловажными, непримѣтно дѣлающъ въ нихъ навыкъ къ воровству, заставляющъ ихъ терять нѣжность чувствъ, которыя они должны употреблять во всѣхъ дѣ-

дахъ, и такимъ образомъ они дѣлаются естѣли не наспосящими ворамъ, но по крайней мѣрѣ нечестивцами, плутами, которые безпрестанно ищущъ со всюю отвагою случая къ кражѣ.

Берегитесь прогнать того, что вамъ не принадлежитъ: благо другаго есть священный залогъ; почишайте его. Вы думаете, что похищая, надобно только береться, чтобъ этого не узнали; нѣтъ, но думайте, можно ли вамъ скрыть сіе отъ себя — и вы тутъ же будете осуждены предъ собственными вашими глазами; Богъ также увидитъ сіе, отъ Него ничто не скрывается, Онъ есть Судія самыхъ тайныхъ дѣлъ. Удаляйтесь отъ сего; скорѣе сачастъ I. 3

ми пожертвуйте своимъ благомъ, дабы оплечь другаго и не слѣдовать примѣрамъ несправедливости. Когда вы будете находиться въ такомъ положеніи, что ваша собственность, или ближняго, хотѣя и по справедливости должна потеряться, то не спорьте; потерпите лучше сами потерю съ мужествомъ. Я вамъ представляю примѣръ, который всякому доброму чело-вѣку принесетъ большое удовольствіе :

Одинъ Корсиканецъ во время войны, угнѣтавшей ихъ страну, былъ весьма рано разбуженъ гусарами, которые приказывали ему показать имъ поле, гдѣ бы можно было за-

пастись кормомъ для своихъ лошадей. Крестьянинъ поспѣхъ сказалъ имъ, чѣобы они за нимъ слѣдовали, и повелъ ихъ чрезъ множество разныхъ хлѣбородныхъ полей. Наконецъ рошнѣй Начальникъ, приказавъ остано- виться близъ ячменна- го поля, спросилъ: за чѣмъ намъ идти такъ далеко, когда мы вблизи можемъ найти все для насъ нужное? Поля сіи, копорыя вы видите, не принадлежатъ мнѣ, возразилъ Корси- канецъ, и я не имѣю никакого права на нихъ. Вотъ это мое поле; берите сколько вамъ надобно (см. фиг. 6.).

Мнѣ нѣтъ нужды, дѣвши мой, заставивъ васъ чувствоватъ, сколь прекрасна сія чер-

ша честности. Эгопъ, честный Корсиканецъ безъ всякой въ помъ вины могъ бы имъ показать первое находящееся вблизи поле; но онъ сего не захотѣлъ, и показалъ свое: это подлинно есть рѣдкая добродѣтель.

Ф. Прежде нежели вы обратитесь къ другому предмету, скажите мнѣ, любезной балюшка: естълибъ случилось найти кошелекъ съ драгоценными каменьями, или какимъ сокровищемъ, въ шакомъ мѣстѣ, гдѣ прудно оптадать, кто его потерялъ: то можетъ ли нашедшій его по справедливости владѣть имъ?

О. Нѣтъ, дочь моя; ибо онъ ничего не сдѣлалъ для сего,

да припомъ потерявшій не
отказался.

Въ семь случаѣ, какъ и во
всѣхъ другихъ, надобно судить
по себѣ самому. Собственная
потеря тревожитъ насъ, по-
тому что она лишаетъ насъ
вещи; и мы бываемъ весьма до-
вольны, когда потерю нашу
возвращаютъ намъ. И такъ,
еслии кто найдетъ какую
вещь, то должно смѣрять,
не будетъ ли какого объ ней
объявленія; а лучше самому
объявить, что нашлась такая
вещь у такого, не говоря точ-
но, какая она, дабы нашедшій
могъ знать, къ кому отнести
должно, и нужна припомъ пред-
осторожность, не объявлять
въ точности найденную вещь,

дабы въ случаѣ кпо-нибудь другой вмѣсто настоящаго владѣтеля не могъ ее претребовать. Слѣдуя своему обыкновенію, представляю вамъ черту, которая васъ научитъ лучше думать, какъ честной, доброй человѣкъ долженъ поступитъ въ такомъ случаѣ.

Въ 1728 году Тенгъ-шей, купецъ изъ провинціи Шинцы, что въ Кипаѣ, отправляясь въ Монепингъ для покупки хлопчатой бумаги, имѣлъ у себя въ кошелькѣ денегъ до 100 ефимковъ, которой, не примѣтя, обронивъ на дорогѣ близъ горы Сонгъ-Кіа, продолжалъ свой путь. На другой день поутру одинъ бѣдной земледѣлецъ, именемъ Шію, пошелъ

пахать землю, и не подалеку
отъ помянутой горы нашелъ
кошелекъ. Онъ осмался ипуть
на цѣлой день, дабы узнать,
не будетъ ли кто спрашивать
объ немъ; но никто не спраши-
валъ. Ввечеру, возвращаясь домой,
показываетъ сіе сокровище сво-
ей женѣ. „Ахъ! говорила она,
не надобно упивать этихъ
денегъ; онѣ не принадлежатъ
намъ: я желаю лучше жить
въ бѣдности, нежели вла-
дѣть добромъ другаго. По-
спарайся завтра отыскать
того, кто потерялъ этотъ
кошелекъ, и не премини его
вручить ему.“

Между тѣмъ Тенгъ-шей
объявилъ въ приспаняхъ и во
всѣхъ большихъ улицахъ о

своей потерѣ, прося того, кто нашелъ его деньги, чтобъ доставилъ бы ему, обѣщая при томъ наградишь того половиною. Земледѣлецъ, будучи извѣщенъ чрезъ афишки, побѣждалъ къ Кварпальному, увѣдомляя его, что онъ нашелъ кошелекъ, чтобъ также извѣстилъ о семъ купца, которой бы явился къ нему готовымъ доказать на его вопросы съ полными доказательствами и правами на кошелекъ. Купецъ приходитъ къ Шійо, и онъ, бывъ убѣжденъ и удостовѣренъ со всею справедливостію, вручилъ ему оный.

Купецъ, обѣщаясь въ афишкахъ наградишь половиною суммою, сдержалъ свое слово, и

предлагалъ ее ему, но онъ отказался.

Онъ снова опщивается 85 унцій и хочетъ ему ихъ оставить; но онъ тоже отказался, какъ и въ первой разъ. Наконецъ, чтобъ изъяснить свою благодарность, онъ прибѣгнулъ къ выдумкѣ, и опложилъ на одну сторону 107, а на другую 63 унцій; по семъ признавался ему, что 107 унцій онъ занялъ, но что сіи 63 точно его собственныхъ деньги, и заклиналъ его принять ихъ.

Нѣмъ, сказалъ Шійо, я не имѣю права какъ на послѣднюю, такъ и на первую сумму денегъ, потому что она вся ваша, и слѣдовательно вамъ

Часть I. II

принадлежать: то и возмите въ ихъ.

Всѣ люди вообще удивлялись сему поступку; Губернаторъ сдѣлалъ извѣстнымъ сіе Вицeroю. Сей не медля послалъ земледѣльцу 50 унцій съ доскою (въ Кипаѣ обыкновенно прибываютъ сіи доски къ дверямъ дома), на которой были изображены сіи слова: *Мужъ и жена знаменитые безкорыстностію и великодушіемъ.* Чрезъ это сіе стало извѣстно всему городу. Такимъ образомъ надпись сія сохранила рѣдкой примѣръ земледѣльца. Императоръ, читая журналъ Вицeroя, и между прочими записками читалъ и о семъ великодушномъ поступкѣ; былъ очень

пронунтъ: сіе подало ему случай
сдѣлать одно поучительное
наравоученіе, въ которомъ онъ
увѣщевалъ народъ свой въ са-
мыхъ прогашельныхъ словахъ,
слѣдовавъ правиламъ добродѣ-
тели. Чложъ касается до
земледѣльца Шійо, сказалъ
Король, по я его произвожу въ
Мандаринъ седьмага Ордена
и повелѣваю носитьъ прилич-
ное сему чину платье и шап-
ку; сверхъ того даю ему 100
унцій, дабы доказать, сколь
мнѣ пріятна его честность,
и дабы возбудить соревнова-
ніе въ другихъ къ подража-
нію такого поступка.

Дѣти мои! поступокъ сего
великодушнаго Кипайца дол-
женъ служить для насъ примѣ-

ромъ, а награда, безъ сомнѣнiя
стоящая его, доказываетъ,
что добродѣтель прiятна для
всѣхъ людей и народовъ.

Ф. Но, батюшка, естѣ-
либъ онъ принялъ предписан-
ную ему купцомъ награду, ху-
до ли бы онъ сдѣлалъ?

О. Нѣтъ, дочь моя, день-
ги, которыя онъ ему предла-
галъ въ награду, были имъ
пріобрѣтены законно. Но онъ
былъ не менѣе честенъ, по-
тому что желалъ возвратить
деньги, узнавъ кому они при-
надлежатъ. Бездѣльникъ на его
мѣстѣ, нашедъ ихъ, утаилъ бы
у себя: кто бы могъ обличить
его въ семъ? Никто. Земледѣ-
лецъ былъ подлинно честной

человѣкъ, и откажавшись отъ предлагаемой ему отъ купца награды, совершенно показалъ себя великодушнымъ. Онъ сказалъ, что поднять на дорогѣ кошелекъ съ деньгами нѣтъ грѣха и взятьъ половину, когда самъ хозяинъ охотно жертвуетъ ею за возвращеніе онаго; но справедливецъ и лучше не имѣть корыстолюбія и отдасть безо всякой мзды.

Ф. Признаюсь, что сіе великодушіе похвально. Я люблю Китайскаго Императора за то, что онъ не оставилъ его безъ награжденія.

II. Но если бы сей Китаецъ нашедъ кошелекъ, не могъ узнать того, кто его потерялъ: то что бы ему надлежало сдѣлать?

О. Такъ какъ онъ былъ чело-
вѣкъ великодушной, то легко
можно повѣрить, что эту сумму
онъ употреблялъ бы для разда-
чи бѣднымъ. Въ семь случаѣ
такъ должно поступать вся-
кому человеку, которому не
только бѣденъ; но еслили
самъ будешь находишься въ
бѣдѣности, то можешь сими
деньгами помогать собствен-
нымъ нуждамъ; ибо должно
себя напередъ вывести изъ бѣд-
ности, но только чтобы это
было справедливо и безъ вся-
каго подозрѣнія. Однакожъ,
кто сдѣлавъ всѣ возможные ро-
зыски для развѣданія, кому при-
надлежитъ найденная имъ сум-
ма денегъ и къ большой радо-
сти не нашедъ сберечь бы ее
для себя; тогда не могъ бы

почесться за честнаго чело-
 вѣка. Это бы означало швердаго
 челоѣка, которой ни мало не
 печется о нуждахъ другаго,
 или челоѣка корыстолобива-
 го, недовольнаго своимъ иму-
 ществомъ: поведеніе такого
 челоѣка будетъ всегда пред-
 осуждаемо добрыми людьми; но
 они не имѣютъ права осуж-
 дать его въ томъ. Для сего
 предмета я вамъ разскажу весь-
 ма любопытное происшествіе.
 „Перринъ родился въ Бри-
 танніи, неподалеку отъ де-
 ревни Виптры. Будучи сѣдѣнь и
 лишася отца и матери, прежде
 нежели могъ называть ихъ си-
 ми именами, онъ обязанъ своимъ
 пропитаніемъ всеобщему чело-
 вѣколюбію; онъ научился чи-
 тать и писать, далѣе чего

его воспитаніе и не прости-
 ралось. На 15 году онъ слу-
 жилъ въ одномъ маленькомъ
 селеніи, гдѣ ему поручено бы-
 ло смотрѣніе за стадами. Лю-
 цешпа, молодая крестьянка со-
 сѣдней деревни, отправляла
 такую же должность, пася
 овецъ у своего отца. Она го-
 няла ихъ на паству, гдѣ часто
 видала Перрина, которой ока-
 зывалъ ей всѣ услуги, какія
 только можно требовать въ
 его состояніи. Привычка ви-
 дѣться, одинакая должность,
 взаимная услужливость и не-
 винность занятія весьма ихъ
 между собою соединяли. Нако-
 нецъ Перринъ рѣшился про-
 сить ея отца, чѣмъ отдать
 ему въ замужество. Люцешпа
 на сіе согласилась, но не хо-

шла только сама быть при этомъ; ей надобно было идти на другой день въ городъ; она просила Перрина выбрать это время, и придти ввечеру къ ней, дабы сказать, какъ будетъ принять ея общество. Наступило назначенное время, и молодой человекъ пошелъ къ отцу Люцешты, и ему чистосердечно признался, что онъ любитъ его дочь и желаетъ на ней жениться. Ты любишь дочь мою! съ гнѣвомъ прервалъ спарикъ; ты хочешь на ней жениться! объ этомъ разсуждалъ ли ты Перринъ? и что ты задумалъ? Въ состояніи ли ты кормить и одѣвать, и есть ли у тебя домъ, гдѣ бы ты могъ жить съ нею? Ты работаешь и имѣешь пропитаніе; но ты

ничего не имѣешь. Люцешта не такъ богата, чѣмъ могла помогать какъ своему, такъ и своему содержанію. Нѣтъ, Перринъ, ты не можешь еще войти въ семейство. — У меня есть руки, и никогда не буду имѣть недостатка въ работѣ; да и чего не сдѣлаю для прокормленія Люцешты! До сего времени я всегда зарабатывалъ по сту ефимковъ въ годъ; изъ нихъ скопилъ двадцать. Я думаю, что сего довольно будетъ для свадьбы; но я буду работать больше, буду бережливѣе, и вѣзъ накупить часть земли. Самые богатѣйшіе жители нашей деревни также сперва начинали, какъ я: почему же я не могу такъ разбогатѣть, какъ они? — Ну, хоро-

шо, ты еще можешь надѣяться: накопи себѣ денегъ; я дочь мою тебѣ отдамъ; но съ сего времени не говори мнѣ объ этомъ больше.

Перринъ не могъ ожидать больше ничего въ отвѣтъ. Онъ любѣжалъ искать Люцетту, и скоро ее нашелъ. Она почла его печальнымъ и чтила на его лицѣ возвѣстившее ей извѣстіе. Конечно бабюшка отказала тебѣ? — Ахъ, Люцетта! какъ я несчастливъ, что родился также въ бѣдѣности! Но я не совсѣмъ потерялъ надежду; мое состояніе можетъ перемѣниться; женихъ твой пощадишь ли труды свои для моего содержанія? — И я также, чтобы содѣлаться твоимъ

супругою! — И такъ придетъ день нашего брака: храни всегда свое сердце и помни, что ты мнѣ его опдала.

Говоря такимъ образомъ они были на дорогѣ; приближающаяся ночь заспавляла ихъ поспѣшавъ домой, и они шли очень скоро.

Перринъ, спотыкнувшись упалъ, и приподымаясь ощупью искалъ, обо что онъ зацѣпился: это была тяжелой мѣшокъ, которой онъ и поднялъ.

Будучи подспрекаемъ любопытствомъ узнать, что въ немъ есть, онъ идетъ съ Люцепшю по одному полю, гдѣ увидѣли разложенной земледѣльцами огонь. Тутъ при свѣ-

тѣ онъ развязаль мѣшокъ, и
 видишь, что онъ съ золотомъ.
 Что я вижу! вскричала Лю-
 цешта; ахъ, Перринъ! ты
 разбогатѣль теперь! — Люцеш-
 та! теперь побой я обладаю!
 Небо, благопріятствующее
 нашимъ желаніямъ, послало
 намъ для удовольствованія тво-
 его родителя и для содѣланія
 насъ счастливыми! Сія мысль
 исторгнула у нихъ слезы радо-
 сти; они опять начали смо-
 трѣть на золото, и не могутъ
 оставишь. Послѣ нѣкотораго
 времени какъ они съ нѣжно-
 стію смотрѣли другъ на дру-
 га, они выступаютъ въ путь,
 чтобъ не медля свое найденное
 сокровище показать старику.
 Они уже подходили къ своему
 дому, какъ Перринъ остано-
 вилъ

ся. — Не уже ли мы отъ сего золоша можемъ надѣяться счастья, сказалъ онъ Люцештъ да и намъ ли оно принадлежитъ? Безъ сомнѣнія оно принадлежитъ какому нибудь путешественнику. Недавно кончилась Вишрская ярмарка; какой нибудь купецъ, возвращаясь домой, конечно потерялъ въ сію минушу, когда мы предаемся радости; онъ можетъ быть въ опчаяніи. — Ахъ, Перринъ! твое размышленіе спрашно. Несчастной безпрестанно вздыхаетъ: можемъ ли мы наслаждаться его благомъ? Случай доставилъ намъ его въ руки; упалишь, его значило бы то же, что и украсть... Пойдемъ, опнесемъ его къ твоему опцу; онъ насъ сдѣлаетъ сча-

спливими ; но можно ли сдѣлаться счастливымъ несчастіемъ другого ? Зайдемъ къ Ректору (обыкновенно Британцы такъ называютъ поповъ); онъ до меня безконечно добръ; онъ мнѣ доставилъ мѣсто въ округѣ, гдѣ я теперь служу, и ничего не могу сдѣлать, не посовѣтовавшись объ этомъ съ нимъ.

Ректоръ былъ дома; Перринъ вручаетъ ему найденной мѣшокъ, и признается, что онъ сначала почелъ его за даръ Неба ; при чемъ не скрываетъ своей любви къ Люцеттѣ, съ которою соединиться препятствуеетъ ему бѣдность Пасторъ охотно его слушаетъ, и смотритъ то на него, то на нее ; поступокъ ихъ сматчаль

его; онъ видѣлъ всю горяч-
 ность ихъ нѣжности, вну-
 ренно удивлялся честности,
 и одобряешь ихъ дѣло. — Пер-
 ринъ! сказалъ онъ ему, храни
 навсегда сіи чувства! Небо
 тебя благословишь: мы узнаемъ
 хозяина сихъ денегъ; онъ на-
 градишь твою честность, а
 я приложу мои старанія, и ты
 будешь обладать Люцештою.
 Я беру на себя выпросить со-
 гласіе у ея родителей; вы стоите
 одинъ другаго. — Еслили сихъ
 денегъ, которыя мы тебѣ вѣ-
 ряемъ, не найдется хозяинъ,
 то это будетъ принадлежать
 бѣднымъ. Ты бѣденъ, и я дол-
 женъ слѣдовать велѣнію Не-
 бесъ, возвращая ихъ тебѣ; они
 уже и по тебѣ опредѣлены.

Оба они уходящъ, будучи довольны, что исполнили свой долгъ, и преисполнены сладостной, имъ обѣщанной надежды. Ректоръ велѣлъ объявишь во всемъ своемъ приходѣ, кто поперялъ мѣшокъ, а послѣ въ Випуѣ и во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ. Многіе корысплюбивые приходили и объявляли, что они поперяли, но никто изъ нихъ не могъ точно сказать сколько было денегъ и какой былъ мѣшокъ.

Между тѣмъ Ректоръ не забылъ о томъ, что онъ обѣщаль Перрину доставить желаемое счастье; онъ опдалъ ему на откупъ землю, завелъ скота и доставилъ ему нужныя вещи для землепашества,
Часть I. I

а чрезъ два мѣсяца и женилъ его на Люцешнѣ. Супруга, будучи на верьху своего блаженства, благодарила Небо и Ректора. Перринъ былъ трудолюбивъ. Люцешта занималась хозяйствомъ, плашила всегда хозяйину за землю въ срочное время, жили въ довольномъ изобиліи и были счастливы.

Между тѣмъ уже проходилъ два года, какъ не находилъсѣ хозяинъ сихъ потерянныхъ денегъ, Ректоръ не рассудилъ болѣе ждашь и опдалъ ихъ счастливой четѣ, которую онъ соединилъ. — Дѣти мои! сказалъ онъ имъ, наслаждайтесь благошворительностію Промысла, и не упопребляйте во зло. Сіи двенадцать тысячъ фран-

ковъ совершенно оспаяются безъ розыска; вы можете употреблять ихъ на что вамъ надобно; но естли по случаю вы узнаете владѣтеля ихъ, то безъ сомнѣнія должно ему отдать; употребляйте какъ хотите. Перринъ послѣдовалъ его совѣту; онъ вознамѣрился купить себѣ землю, которую бралъ на опкутъ за 12 тысячъ ливровъ; но думая, что купивъ ее, можно надѣяться, что она всегда будетъ стоить этой цѣны, сіи деньги онъ не иначе почишалъ, какъ залогъ, которыхъ лучше не лзя было употребить, такъ что естли когда-либо настоящій ихъ владѣлецъ нашелся бы, то ему не о чемъ бы было жалѣть.

Ректоръ одобрилъ сіе
 мѣнѣ, и аренда была куплена;
 откупщикъ сдѣлался полнымъ
 владѣтелемъ, и придалъ болѣ
 цѣны своей землѣ; поля его, бо
 лѣе обработанныя, сдѣлались
 плодоноснѣе; онъ жилъ въ семъ
 сладостномъ изобиліи, кото
 рое прежде имѣлъ честноелюбіе
 доставившъ Люцешпѣ. Двое сы
 новей благословляли ихъ со
 единеніе. Они принимали удо
 вольствіе видѣть грядущее по
 томство своей любви въ сихъ
 нѣжныхъ залогахъ. Возвращаясь
 съ поля, Перринъ увидѣлъ свою
 жену, которая шла передъ
 нимъ, и ему указала своихъ
 дѣтей; онъ обнялъ ихъ обоихъ,
 и скоро оставилъ, чтобъ за
 ключить въ свои объятія лю
 безную супругу свою; попомѣ

онѣмъ возвратился къ нимъ, осыпалъ ихъ своими ласками. Одинъ утиралъ съ чела его потъ, и помогалъ брату своему, которой несъ желѣзныя вилы. Перринъ улыбался ихъ слабымъ трудамъ, ихъ ласкамъ и приносилъ благодареніе Небу, даровавшему ему нѣжную супругу и нѣжныхъ дѣтей.

Спустя нѣсколько лѣтъ, преслѣбый Ректоръ умеръ. Перринъ и Люцетта оплакивали его; они спорого разсуждали о томъ, чѣмъ ему обязаны. Сіе подало имъ случай разсуждать о себѣ самихъ: — мы умремъ также, говорили они, аренда наша останется дѣтямъ нашимъ; но она не наша собственная: ибо естъли потъ

найдется, кому она принадлежать, то они лишаются ее навсегда, и мы несправедливо завладѣемъ благомъ чужаго человѣка! Но они не могли долго разсуждать объ этомъ; ихъ необходимость заставила ихъ написать объявленіе, которое засвидѣтельствовали главные жители деревни и вручили новому Ректору. Сія предосторожность успокоила ихъ; они считали сіе необходимымъ для утвержденія обратной отдачи купленной ими земли.

Уже прошло десять лѣтъ, какъ они такимъ образомъ жили. Однажды Перринъ послѣ тяжелой работы возвращаясь домой обѣдать, увидѣлъ двухъ господъ, ѣдущихъ по большой

дорогѣ въ каретѣ, которая въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него опрокинулась. Онъ побѣждалъ на помощь, и предлагалъ свою лошадь, для поднятія кузова; просилъ путешественниковъ, которые ничего не ушиблись, зайти къ себѣ и отдохнуть. — „Сіе мѣсто для меня пагубно! вскричалъ одинъ изъ нихъ; проходя его, я не могу не чувствовать своего несчастія: тому уже двенадцать лѣтъ, какъ я потерпѣлъ ту самую знаменную потерю. Я возвращаясь съ Випрской ярмарки, везъ съ собою 12 тысячъ франковъ золотомъ, которые и потерялъ.“ — „Какъ! сказалъ ему Перринъ, слушая со вниманіемъ, развѣ вы не дѣлали розысковъ для сысканія ихъ?“, — „Сіе мнѣ было совсѣмъ не воз-

можно ; я отправлялся въ Лоріангъ, гдѣ долженъ былъ сѣсть на корабль и ѣхать : время стало коротко, и мнѣ не лѣзя было медлить ; я не могъ сдѣлать никакихъ розысковъ, безъ сомнѣнія бесполезныхъ, которые только задержали бы мою поѣздку и причинили бы несравненно большую потерю, нежели сія.“

Сей разговоръ привелъ въ ужасъ Перрина ; онъ не покидаетъ ни на минушу спутниковъ, и проситъ посѣпить предлагаемое убѣжище.

Домъ его былъ отъ этого мѣста самой близкой и самой чистой во всей деревнѣ.

Наконецъ они соглашаются; онъ идетъ впередъ и показываетъ дорогу, скоро встрѣчаетъ свою жену, которая по обыкновенію шла къ нему на встрѣчу; онъ ей тотчасъ сказалъ, чѣмъ она приготовила для гостей обѣдъ. Между тѣмъ какъ они дожидались обѣда, онъ поставилъ закуски, и разговоръ завелъ опять о пошерѣ, о которой одинъ изъ нихъ жаловался; онъ не сомнѣвался больше, что это тотъ самый, кому онъ долженъ отдать землю. Онъ пошелъ искать новаго Ректора, дабы уведомить его о томъ, что лишь только онъ узналъ, и приглашаетъ его къ обѣду.

Онъ охотно пошелъ съ нимъ и не переспаивалъ удив-

ляться радости, какую сей добрый крестьянинъ имѣлъ объ открытіи, долженъ спвующемъ привестъ его въ убожество.

Они обѣдаютъ; хорошо угощенные путники не знаютъ, какъ возблагодарить за пріемъ, которой имъ сдѣлалъ Перринъ; они удивляются его хозяйству, его доброму сердцу, опкровенности, благосклонности Люцешпы, чистосердечію и дѣятельности, и ласкаютъ ихъ дѣшею.

Послѣ обѣда Перринъ началъ показывать ему всѣ свои заведенія, какъ то: огородъ, сѣнной дворъ, состояніе полей съ ихъ произведеніями. — „Все сіе вамъ принадле-

жить, сказалъ онъ послѣ первому пупнику, все золото, которое вы потеряли, досталось мнѣ: ибо никто не объявлялъ его своимъ; на нихъ я купилъ себѣ сію аренду, въ намѣреніи возвратить ее нѣкогда тому, кто на нее будетъ имѣть полныя права; теперь она вамъ принадлежитъ: естълибъ я умеръ, прежде нежели васъ нашелъ, то я поручилъбы Г. Ректору бумагу, по которой вы могли бы получить собственность вашу.“

Изумленной путешественникъ прочелъ поданную ему бумагу, сморщилъ на Перрина, Люцешу и ихъ дѣтей. — „Гдѣ я! вскричалъ онъ наконецъ, и что слышу! какой посупу-

покъ! какая добродѣтель! какое
благородство! и въ какомъ со-
стояніи вижу ихъ! Имѣете ли
вы что еще кромѣ сей аренды?
примолвилъ онъ. — Нѣтъ; но
если вы ее продадите, и
вамъ нуженъ будетъ опку-
щикъ: я надѣюсь, что вы мнѣ
не предпочтете другаго. —

„Ваша честность заслужи-
ваетъ другой награды: потому
уже двенадцать лѣтъ, какъ я
потерялъ найденныя вами
деньги; съ сего времени Богъ
благословилъ мою торговлю. Я
получилъ въ ней большой
успѣхъ: долгое время я соблаз-
новалъ объ этой потерѣ; но
сія аренда не сдѣлаетъ меня
богаче. Вы заслуживаете сего
счастія; Провидѣнію угодно

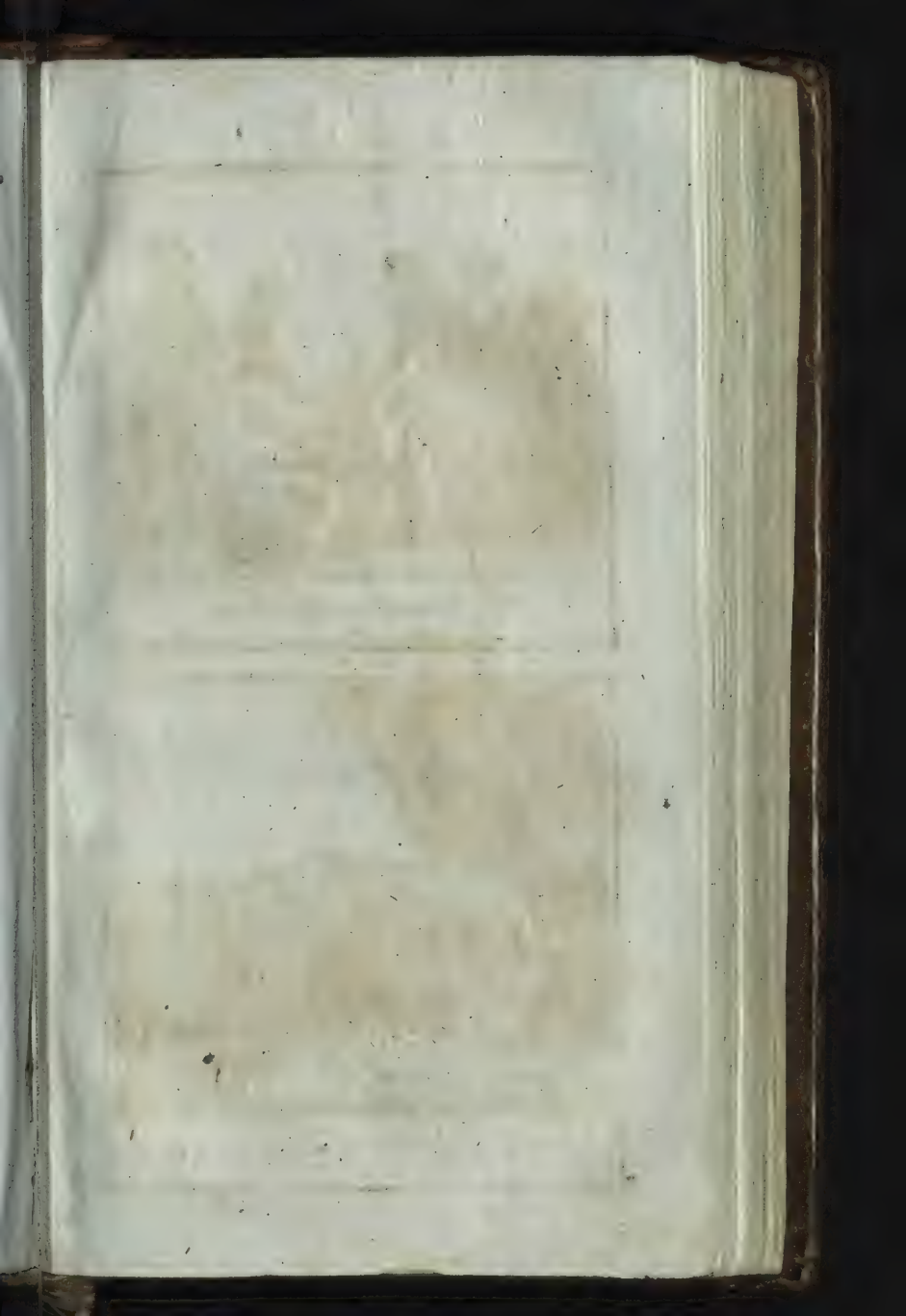
было опредѣлить вамъ даръ сей; я оскорблю Его, еспли назадъ возьму у васъ; и такъ храните его, я вамъ даю его: кто могъ бы такъ поступить, какъ вы!“

Онъ потчасъ разорвалъ бумагу, находящуюся въ его рукахъ. — „Споль похвальное дѣло не должно оспаваться въ забвеніи; нѣтъ нужды въ новомъ свидѣтельствѣ. Для утвержденія моего приношенія, ваши собственности будутъ наследовать дѣти ваши; однакожь я прикажу его написать, дабы увѣковѣчить память вашей честности.“

Перринъ и Люцетта поверглись къ ногамъ пущеше-

свенника ; онъ ихъ поднялъ и заключилъ въ свои объятія. Нотаріусъ , будучи извѣщенъ , написалъ столь прекрасное дѣло. Перринъ проливаетъ слезы нѣжности и радости : „Дѣти мои ! вскричалъ онъ , цѣлуйте руку вашего благодѣтеля ! Люцетта ! сокровище сіе намъ принадлежитъ ; теперь мы можемъ наслаждаться симъ безъ смущенія и угрызенья совѣсти.“ (смотри. ф. 7.)

Изъ сихъ двухъ примѣровъ , мною приведенныхъ , вы можете видѣть , какъ вамъ надлежало бы поступить , если бы находились въ томъ или другомъ обстоятельстве. Перейдемъ къ другому предмету , состоящему въ томъ , чтобы

Г. 7.

Пепель и Бюла.

Г. 8.

Тяковби сатъелъ въ огню и злочина.

не дѣлать никому обиды: сего также сколько можно старайтесь избѣгать.

Не должно никогда оскорблять честь ближняго своего.

Много есть такихъ людей, которые заражены споль гнуснымъ порокомъ, присвоивашь добро другаго, и естли чпо знаютъ, то безъ всякаго стыда говорятъ объ немъ весьма худо, и чаще чего совсѣмъ не знаютъ. Они не размышляютъ, чпо злословіе болѣе порочно, нежели воровство, и чпо клевета есть преступленіе споль же важное, какъ и смерпоубійство. Не вступая въ дальнѣйшее разсмотрѣніе, скажи, По-

линь, что значить злословишь и клеветашь?

II. Злословишь значить говоришь о какомъ-либо знаемомъ человѣкѣ, и рекомендуешь его другимъ, незнающимъ его, съ худой стороны: обыкновенно это бываетъ занятіемъ людей не имѣющихъ честной любви.

Клеветашь же несравненно грѣшнѣе: это значить выдумывать зло на другаго, и распускать его, какъ будто онъ былъ въ томъ виновенъ, въ намѣреніи очернить его въ глазахъ Публики. Клеветашь есть истинно великое преступленіе.

Э. Я вамъ расскажу теперь, сколь опасно клеветашь и зло-

словіть! Послушайте исторію
о несчастномъ Георгѣ.

Георгъ былъ одинъ бѣдной
человѣкъ; онъ имѣлъ свое про-
питаніе служба при комисіи.
Для сего состоянія требуется
знаніе, благоразуміе и скром-
ность.

Георгъ имѣлъ всѣ сіи ка-
чества и отправлялъ свои пре-
порученія въ одномъ кварталѣ,
гдѣ онъ былъ назначенъ; это
было для него великимъ благо-
получіемъ, ибо имѣлъ семейство,
и считалъ за величайшее удо-
вольствіе доставить все нуж-
ное для своихъ дѣтей.

Всѣ дни его жизни прохо-
дили въ мирѣ, спокойствіи;

какъ одинъ завистливый комисіонеръ, его сосѣдь, захотѣлъ лишить его сей должности. Сей безчеловѣчной, именъ Робертъ, щепотно нѣсколько разъ покушался разными способами лишить его той довѣренности, которую къ нему въ томъ имѣли; наконецъ онъ вздумалъ разгласить знаемую имъ одну его слабость. Георгъ употреблялъ вино: и двухъ маленькихъ спа-канчиковъ довольно было, чтобъ привести его въ ослабленіе; но сіе не дѣлало ему помѣхи въ управленіи его должности, и говорилъ всегда съ осторожностію и скромностію; онъ не прежде ходилъ въ пракшуръ, какъ окончивъ свои дѣла. Сей завистливый зналъ его короп-

ко, и не дѣлая ни малѣйшаго снисхожденія, говорилъ тѣмъ, которые хотѣли его слушать, что Георгъ любитъ испивать, и что сей порокъ для чело-вѣка нашего состоянія весьма опасенъ; сверхъ того, что онъ худо поступаетъ съ порученными ему дѣлами, можетъ проговариваться и говоритъ другимъ то, что ему запреще-но открывать.

Георгъ имѣлъ одинъ по-рокъ; которой изобличится виною.

Такимъ образомъ повто-ряя часто сіи слова, слушая его, во всемъ ему вѣрили. Меж-ду тѣмъ замѣчали, что Георгъ въ самомъ дѣлѣ время оцѣ вре-

мени болѣе пилъ, нежели сколько заставляло благоразуміе; чрезъ сіе стали ему дѣлать менѣе довѣренности и употреблять въ дѣла. Зависпникъ достигъ сего, и продолжая свое ремесло, до того довель, что бѣднаго своего сосѣда привель въ крайнее состояніе.

Георгъ, будучи приведенъ въ опечаленіе, лишасть довѣренности людей, отъ коихъ онъ имѣлъ свое пропитаніе, принималъ намѣреніе воздерживаться отъ своего порока, и имѣлъ довольно терпѣнія и бодрости. Однакожь сіе стараніе никому не было извѣстно; и сколько онъ ни старался укрѣплять себя, спольнапротивъ зависпникъ старался поносить его въ томъ. Наконецъ сей неща-

стной, находя свое семейство въ крайней бѣдности, опредѣлился въ другомъ кварталѣ, гдѣ имѣлъ болѣе успѣха; но слухъ, который разпустилъ Робертъ объ немъ, и шуда преслѣдовалъ его.

Я представляю вамъ доказательство того, что можете произвести злословіе: сравните сіе со всѣми состояніями общества, и вы увидите, что оно производитъ одинакое зло. Продолжите исторію о бѣдномъ Георгѣ.

Однажды, по несчастію, онъ былъ въ одномъ домѣ, гдѣ случилась небольшая пропажа. Какъ никого изъ чужихъ тутъ не было, то подозрѣніе пало на

Георга; но такъ какъ не было
 прямыхъ доказательствъ на
 него, то онъ навлекъ на себя
 всеобщее сомнѣніе. Завистники,
 узнавъ о семъ случаѣ, вскричалъ:
 я правду сказалъ, что слабость
 Георга погубитъ его! Чтoby
 идти въ трактиръ, то нуж-
 ны деньги; и когда нѣтъ ихъ
 то надобно красть. Въ под-
 лости своей онъ увѣрился въ
 своихъ догадкахъ, и слѣдуя сво-
 ему обыкновенію, разгласилъ
 вездѣ, что Георгъ утаилъ одну
 драгоценную вещь. Достоувѣр-
 ность, каковую онъ прилагалъ
 въ своихъ разговорахъ, легко
 склоняла всѣхъ къ тому, чтoby
 принять сію клевету за истин-
 ну; сего стали говорить во
 всемъ городѣ, что Георгъ при-
 знанъ воромъ.

Тѣ, у которыхъ случилась
 сія покража, полагались на сіи
 слухи, желая узнать что ни-
 будь новое, и шѣмъ удостовѣ-
 риться въ подозрѣніи: ибо они
 думали что слава о Георгѣ
 весьма худая; потомъ они велѣ-
 ли задержанъ сего несчастнаго,
 который не могъ оправдаться.
 Онъ весьма долго сидѣлъ въ
 тюрьмѣ; и естълибъ похищен-
 ная вещь не была отыскана,
 то съ нимъ поступлено было
 бы гораздо хуже. Будучи оправ-
 данъ въ невиности своей, въ
 удовлетвореніе заплашили ему
 небольшую сумму; но въ про-
 долженіе его заключенія се-
 мейство его вошло въ долгъ,
 который онъ и выплащилъ;
 но при всемъ томъ былъ небо-
 лѣе прежняго счастливѣе. Онъ

явился снова для отправленія комисіи, но никто не давалъ ему никакого дѣла и не имѣлъ довѣренности. Люди по несчастію склонны болѣе вѣрить худому, нежели доброму, и самый малый поводъ утверждаетъ ихъ въ подозрѣніи. Они вспоминаютъ о заключеніи Георгіемъ, о слухахъ, которые были разглашены на его щетъ, и опъ того всегда оставались худаго объ немъ мнѣнія. Несчастный видѣлъ себя доведеннымъ до крайней бѣдности; дѣши его принуждены были скипаться по міру и липаться милостынею, чрезъ что они впали въ гораздо большее подозрѣніе; наконецъ бѣдный Георгъ, не имѣя болѣе никакой надежды къ своему вспо-

моженію , и видя себя угибшаемаго подъ тяжестію несправедливаго порицанія , предлся опчаянію , занемогъ и умеръ , будучи всѣми оставленъ какъ пресупникъ. Вотъ дѣйствіе клеветы и злословія !
(смотри-ф. 8.)

Ф. О Боже ! какая спрашная картина !

О. Справедливо , дочь моя. Вспомни , что если когда говорили худо о комъ , то толь причиняетъ большую обиду. Берегись , дѣти мои , чтобъ сего не случилось съ вами : не имѣйте сего опаснаго побужденія , разглашать пороки , замѣченные вами въ дру-

Часть I.

Л

гихъ. Имѣйте снисходитель-
ность, потому что сами
будете имѣть въ ней нужду;
знайте, что злословные люди
всегда все подслушиваютъ, ихъ
всегда презираютъ и опасаютъ-
ся, ибо они все переносятъ и
пересказываютъ въ другихъ до-
махъ. Что касается до клевет-
никовъ, то ихъ также опа-
саются; и когда они бывають
изобличены въ судѣ, то нака-
зываются самыми безчестными
наказаніями.

II. Еслилибъ случилось мнѣ
узнать о комъ нибудь, что
онъ причинилъ другому вред-
ное дѣло, то должно ли бы мнѣ
было о семъ сказать?

О. Безъ сомнѣнія долж-
но, потому что все то, что

противъ закона общественнаго, не должно быть принято въ числѣ обыкновенныхъ проступковъ, къ коимъ должно имѣть снисхожденіе; но сіе самое молчаніе при семъ случаѣ было бы важною ошибкою, естълибъ дѣло шло о преступленіи; но ты знавши его и умолчавъ, самъ бы сдѣлался участникомъ сего преступленія.

II. Позвольте мнѣ сдѣлать еще другой вопросъ: Естълибъ кто нибудь, имѣя ко мнѣ довѣренность, требовалъ бы отъ меня какихъ нибудь свѣденій о знаемомъ мнѣ человѣкѣ, котораго онъ хотѣлъ къ себѣ принять: то долженъ ли сказать объ немъ все, что я зналъ?

О. Конечно долженъ сказать все, что знаешь, какъ хорошее, такъ и худое. Примѣръ вамъ сіе лучше покажетъ. Представьте, что одинъ изъ друзей вашихъ хочетъ поручить деньги одному пріятелю своему, Вильгельму, котораго онъ почиталъ честнымъ человекомъ; но прежде желалъ болѣе въ немъ удостовѣриться и спросить васъ о семъ знаемомъ вами издавна человекѣ; при чемъ объявилъ бы вамъ свое наѣреніе, что онъ хочетъ повѣрить ему нѣкоторую сумму денегъ. Вы знаете, что хотя Вильгельмъ довольно извѣстенъ по своему пристрастію къ игрѣ, и что счастье его въ ней весьма превратно; знаете, что онъ въ состояніи проиграть

вѣренныя ему деньги; но вы не смѣли бы сказать своего мнѣнія, опасаясь обидѣть симъ Вильгельма. Но думаете ли вы, что сія неосторожность съ вашей стороны была бы пустою предосторожностію и виновною слабостію? Другъ вашъ, который слышалъ объ васъ, что вы хорошо говорили о Вильгельмѣ, повѣрилъ бы ему свои деньги, и дѣйствительно лишился бы ихъ.

За сіе онъ станеть васъ обвинять въ безсовѣстности, и будетъ имѣть къ вамъ справедливую ненависть, и вамъ ничего уже не останется къ своему оправданію. — Не надобно говорить о чужихъ порокахъ ни съ худой, ни съ

доброй стороны; но когда случится предоспсречь честнаго челоѣка отъ оныхъ и не допустить его сдѣлаться ихъ жертвою; тогда позволяется открыть и совершенно оныя обнаружить. Я потчасъ вамъ скажу, безъ всякаго желанія поносишь другихъ, что должно приучаться ко взаимной снисходительности: это заставляетъ меня упомянуть не что о сей добродѣтели.

Должно взаимно переносить погрѣшности.

О. Мы всѣ несовершенны, и потому обязаны имѣть другъ къ другу схожденіе. По канону праву можемъ мы требовать, чинобъ сносили наши

погрѣшности, если мы не хотимъ сносить чужихъ? Ежели бы кто началъ стараться цѣлой свѣтъ обращать по своему хотѣнію, то есть, чтобъ всѣ смотрѣли и дѣлали все, какъ ему угодно: то какъ бы онъ впрочемъ ни былъ благоразуменъ, сдѣлался бы непременно несноснѣйшимъ человѣкомъ; и не существовало бы между людьми никакой связи, если бы у нихъ не было взаимной снисходительности.

И такъ сносить съ кротостию оскорбленія, которыя не лзя перемѣнить — это самое лучшее средство, какое вы только можете сдѣлать для другихъ и для себя. Обыкновенно убѣгаютъ тѣхъ людей,

которые бываютъ всегда готовы упрекать другаго въ томъ, что имъ не нравится. Сѣ надменные умы, уважающіе только самихъ себя, всегда ставятъ высоко степень ихъ совершенства, сравниваютъ себя съ другими, и мечтаютъ, что они важнѣе цѣлаго свѣта. Остерегайтесь такой несносной привычки.

Ф. Однако еслибъ чрезъ приличное предостереженіе я исправила чьи-либо ошибки?

О. Тогда вамъ позволительно такое предостереженіе; но какъ это случается рѣдко, то не должно давать совѣтовъ безъ разбору, потому что ихъ часто худо принимаютъ. Если

кто заставляесть васъ приниматьъ въ себѣ участіе, и если вы видите, что можно ожидать отъ него исправленія и покорности, то оповедите его на сторону, разговаривайте съ нимъ тихо, и сохраните его самолюбіе. Вы можете сказать ему, что такая-то привычка можетъ нанести вамъ вредъ — остерегайтесь сего. Присутствуйте къ сему иначе, значило бы не соблюдать своей цѣли. Какъ скоро кто начинаетъ насъ заставлять насъ безъ кротости, или съ небреженіемъ, тогда наше самолюбіе оскорбляется; мы принимаемъ это за лицемерство, и такимъ образомъ предосторожность щепотью дѣлается.

Часть I. М

Мы особливо должны сносить слабости ближняго; это не простое снисхожденіе, но долгъ челоѳчества. Жестокостно поступитъ, кто спашетъ убѣгать огорченныхъ, или удрученныхъ какимъ-нибудь несчастіемъ; чрезъ сіе онъ умножая физическую боль, прибавляетъ душевную, которая гораздо несноснѣе. Ихъ надобно утѣшитъ и показатъ свою терпѣливость и ласку.

Другой порокъ людей злонаправныхъ состоитъ въ томъ, что они обращаютъ въ смѣхъ всякое несчастіе, случающееся съ подобными себѣ. Такъ на примѣръ, упадетъ ли кто, они смѣются во все горло. Я видѣлъ даже нѣкоторыхъ, что

они смѣялись надъ смертію, о которой ихъ увѣдомляли. Нечувствительные, недовольные тѣмъ, что во зло употребляютъ душевныя блага, обнаруживаютъ низость своего достоинства. Это есть мщеніе, наносимое опъ нихъ самихъ, потому что мы тотчасъ начинаемъ ихъ презирать. Другіе, увидя горбатаго, криватаго, хромага, спараются всячески насмѣхаться надъ ними. Но еслибы Небо предназначило имъ такую же участь, то уже ли они были бы довольны подобнымъ обхожденіемъ? Нѣтъ, безъ сомнѣнія, а по этому нужно беречь ближняго опъ нещасія. Смѣйтесь надъ порокомъ, если угодно; осмѣивайте необыкновенность какую нибудь, но

слабость не порокъ, а оскорбленіе тому, кому она опредѣлена: по возмжно ли желать содѣлать его еще несчастнѣйшимъ? Ахъ, любезныя дѣти! не черните себя подобными насмѣшками; не испреблѣйте нѣжной чувствительности сердецъ вашихъ, спѣшите утѣшать оскорбляемыхъ. Вредные весельчаки занимають иногда смѣхомъ нѣсколько минутъ; но васъ будутъ почитать всегда, и это часть лучшая и благороднѣйшая, потому что такой поступокъ приноситъ вамъ самимъ удовольствіе.

Никого не унижайте.

Отецъ продолжалъ.

То же правило нравственности и человеколюбія запрещаетъ намъ унижать всякаго. Сіе правило также требуетъ довольнаго постоянства, потому что насмѣшка надъ несчастіемъ ближняго происходитъ иногда отъ вѣтренности; и гордость, заставляющая унижать себя подобныхъ, непременно происходитъ отъ злаго сердца. Унижать только позволено надмѣнныхъ, желающихъ унизить cadaго: въ семъ случаѣ это поступокъ обращается въ справедливое защищеніе.

Но нѣтъ ничего подлѣе и ниже, какъ унижать того, который уже униженъ чрезъ свое несчастіе: это значитъ напа-

дать на такого, котораго
 нѣтъ причины опасать-
 ся, и давать несчастно-
 му гораздо болѣе чувствовать
 его положеніе. Избѣгайте, лю-
 безныя дѣти, сего спрашнаго
 порока! Помните, что всѣ лю-
 ди суть братья; унижающій
 своего брата нарушаетъ за-
 конъ Природы и пропивится
 волѣ самаго Бога. Будьте для
 всѣхъ добры; возвышайте сво-
 имъ поведеніемъ бѣднаго въ
 его собственныхъ глазахъ —
 чрезъ сіе можно ему внушить
 лучшее мнѣніе о самомъ себѣ,
 и попрепятствовать его уни-
 женію. При благопріятствѣ
 щастія знайте, что ваши
 честныя слова покажутся
 благодѣтельными для тѣхъ,
 коихъ оно содѣлало ниже васъ;

они почтутъ сіе за великодушіе, почувствуютъ къ вамъ благо-расположеніе, и такимъ образомъ соблюденіемъ одного правила нравственности вы приобрѣтете себѣ друзей.

Въ обществѣ, гдѣ вы находите себѣ равныхъ, берегитесь также оскорблять самолюбіе другаго. Еслилибъ ваше сердце не было столь добро, и сіе правило показалось вамъ труднымъ, то и тогда я совѣтовалъ бы слѣдовать оному для вашей собственной выгоды. Знайте, что за каждую обиду, которую вы причините другому, оплатятъ вамъ такою же обидою. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ: — Одинъ молодой человѣкъ пѣлъ очень

худо, и не хотѣлъ никогда болѣе пѣть. Другой, бывъ его непріятелемъ, тошовъ всегда былъ надъ нимъ смѣяться, и въ одной компаніи принудилъ пропѣть его одинъ куплетъ. Сначала онъ опговарился благородно; сей не оставлялъ просить, выхваляя коварно его мнимой талантъ. Многіе присоединились къ нему, въ шѣхъ мысляхъ, что молодой челоѣкъ изъ скромности отказывался, и по неопшшупнымъ прозьбамъ бѣдныякъ принужденъ былъ обнаружить свой голосъ. Насмѣшникъ изрядно подсмѣялъ на щепъ его; но его радость не столь была продолжительна, какъ онъ думалъ. — Поушпрусей оскорбленный, пылая опшценіемъ, приходитъ къ нему,

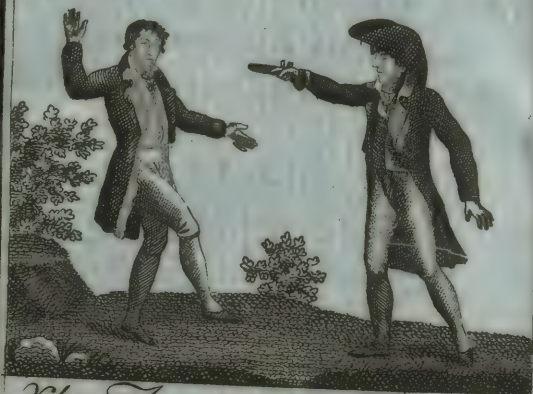
вынимаетъ изъ кармана заря-
женный пистолетъ, и гово-
ритъ: Государь мой! вы заспа-
вили меня пѣть; теперъ въ
свою очередь попанцуйте, или
я вамъ размозжу голову. Такое
привѣтствіе изумило его; онъ
видя, съ какимъ пономъ сіи
слова произнесены были, рѣ-
шился лучше пропанцовать,
нежели быть застрѣлену. Сіе
произшествіе скоро разнеслось
повсюду и привело его во все-
общее посмѣяніе, а сіе не позво-
ляло ему долгое время являться
въ собраніяхъ. Такимъ-то обра-
зомъ, приготавливая другому не-
щасіе, навлекають оное на
себя вмѣстѣ съ местию. (См.
фиг. 9.)

Естьли хощите жить че-
стно съ людьми, то счищай-

те за правило сноситъ погрѣ-
шности ближнихъ и не оскорб-
лятъ ихъ самолюбія.

Ф. 9.

Храните самоволие гурого.

Ф. 10.

Неприличные за любовию мѡ

РАЗГОВОРЪ VII.

*Обижать животныхъ есть
признакъ дурнаго харак-
тера.*

О. Показавъ вамъ необхо-
димостъ дѣлать добро лю-
дямъ, не бесполезно будетъ,
любезныя дѣши, упомянушь и
о томъ, что не должно оби-
жать жиотныхъ.

П. Ну какъ же — развѣ
это входитъ въ нравствен-
ность человѣческую?

Олець. Нѣтъ, сынъ мой,
можно быть самымъ честнымъ
человѣкомъ, и не имѣя состра-
данія къ животнымъ. Подумай,
что животныя, также какъ и

мы, организованы; они испытываютъ удовольствіе и печаль: и такъ мы сильны сдѣлать ихъ счастливыми или несчастными. Твоя собака радуется по своему обыкновению, когда ты даешь ей пищу, или когда ее ласкаешь; она скучаетъ, когда принуждаешь ее терпѣть: посовѣтуйся съ своимъ сердцемъ и посмотри.

И такимъ образомъ не оказывать зла животнымъ не есть дѣло морали; но болѣе чувствъ. Впрочемъ, какая польза мучить бѣдное животное, которое находится совершенно въ своемъ разположеніи? Никакой, кромѣ воспоминанія, что подражалъ мучи-

шелю. Подумай о томъ луч-
 ше; кто изъ дѣятства сво-
 его мучитъ животныхъ и
 забавляется ихъ горестными
 криками, тотъ нечувстви-
 тельно привыкаетъ къ звѣр-
 ству, которое въ послѣдствіи
 исполнитъ надъ людьми. Спар-
 танцы были увѣрены въ спра-
 ведливости онаго. Одинъ маль-
 чикъ, который почиталъ за удо-
 вольствіе выкалывать пшич-
 камъ глаза, былъ казненъ смер-
 тью по опредѣленію судей; ибо
 замѣтили въ немъ опаснаго че-
 ловѣка, котораго надлежало въ
 скорости извѣсти. Да и дѣйстви-
 тельно не возможно забавля-
 ться мученіемъ живущей тва-
 ри, не имѣвъ склонности къ
 звѣрству. Я покажу тебѣ при-
 мѣръ тому прошивной, и увѣ-

ренъ, что онъ пронешъ сердца
ваши. Читай Полинъ. Полинъ,
взявъ книгу, чищаетъ: „Однаж-
ды я пошелъ изъ Моржа въ Ивер-
донъ на праздникъ, и на пути
поравнялся съ однимъ человѣ-
комъ, котораго плащъ, сколько
свѣтъ наступающаго дня позво-
лялъ мнѣ видѣть, имѣло при-
знакъ бѣдности, признакъ, отъ
котораго толкое множество
людей отвращаютъ свои взоры,
потому что подавало поводъ
къ благошворительности, и на
котораго толкое множество
смотрятъ съ презрѣніемъ, не
зная, что часто рѣдкая добро-
дѣтель и великія заслуги скры-
ваются подъ рубищемъ. Видъ се-
го человѣка съ овечькою, копо-
рая за нимъ слѣдовала, преду-
бѣждалъ меня къ его пользѣ. — Не

изъ Моржали ты идешь, другъ мой? — Такъ точно сударь; я былъ мясникомъ въ семь городѣ. — Что понудило тебя его оставить? — Ахъ, Государь мой! эша овечька. . . . Сей опвѣтъ возбудилъ мое любопытство; я принудилъ его рассказать мнѣ свою исторію, которую повѣствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ:

„Я родился отъ бѣдныхъ родителей; меня принудили идти въ мясники, на что я не имѣлъ согласія; но изъ шестерыхъ, сколько было насъ въ семействѣ, ни одинъ не ослушивался приказаній родителей, и я не хотѣлъ быть первымъ. Пока жилъ отецъ мой, я опправлялъ рачительно мою дол-

жѣнось; — я отправалялъ бы и
теперь оную, естѣли бы хо-
зяинѣ не прѣбывалъ опѣменя из-
лишняго. Въ спадаѣ, за которымъ
ходилъ, любилъ я одну овечку,
которая меня любила также.
Тутъ онъ дважды попрѣ-
палъ по спинѣ живошное, ко-
торое онъ велъ, изъ чего мож-
но было видѣть, что его ла-
скалъ господинъ. Скромное жи-
вошное ласково подняло голову
къ своему господину и лизало
у него руки съ видомъ, копо-
рой отвѣчалъ: это я. Она
ездѣ за мною слѣдовала, была
вмѣсто друга, родственника;
я удѣлялъ ей половину своего
хлѣба; она была столь добра,
что вы не могли бы удержа-
ться, чтобъ не дать ей своего.
И такъ, когда надлежало весми

одну изъ нихъ на заклёніе, я
никогда ее не бралъ. Мало по
малу перевелось спадомъ, и не
смотря на мою просьбу, хозя-
инъ принуждалъ меня убить
мою овечку. Тщепно и прини-
мался исполнить волю его, и
когда бралъ ножъ, бѣдное жи-
вотное смотрѣло на меня съ
видомъ! . . . казалось упрекало
меня, потомъ лизало; слезы
капались изъ глазъ моихъ,
и ножъ невольно выпадалъ изъ
рукъ моихъ.“

„Наконецъ я сказалъ мое-
му хозяину, что лучше бы
убили меня самого, нежели
принудили къ сему убійству.
Слова сіи раздражили его; онъ
поступилъ со мною какъ съ
подлымъ, презрѣннымъ. Я дѣлалъ
можесть быть худо, но это

по любви къ бѣдному живописному. Хозяинъ опдалъ мнѣ мой паспортъ. Я получилъ нѣскольکو денегъ, копорыхъ было, чшобъ сію овечку сдѣлать моею. Я очень бѣденъ, примолвилъ онъ, лаская ее, но я не упрекаю въ томъ (*). (Смощ. фиг. 10).

Фелиція. О, прекрасная Исторія! надлежало бы чшпанъ ее всѣмъ жестокииъ людямъ, копорые убиваютъ бѣдныхъ живописныхъ.

Олець. Умѣрь излишнюю свою чувствительность, дочь моя. Не должно дѣлать никакого зла живописнымъ; но когда дѣло идетъ о нашихъ нуждахъ, то не лзя почестъ жестокостію,

(*) Извлеченіе изъ Чувствительнаго путешественника, изданнаго Варнезомъ въ Женевѣ.

когда убиваютъ ихъ, попому
 что Натура положила сіе за-
 кономъ. Но естѣли для нашего
 пропишанія мы принуждены
 убивать быка, цыпленка и
 тысячу другихъ невинныхъ
 животныхъ, по крайней мѣрѣ
 мы не должны позволять себѣ
 бесполезно ихъ мучить. Го-
 ворятъ, что въ Англіи есть
 законъ, который запрещаетъ
 бить лошадей безъ причины,
 и цѣнуя ихъ подъ тяже-
 стію вѣды: сей законъ до-
 стоинъ честныхъ людей.
 Богъ далъ намъ превосходство
 предъ всѣми существами, ко-
 торыя живутъ съ нами на
 земли; Онъ самъ положилъ
 бытіе наше въ зависимости
 отъ смерти множества живот-
 ныхъ, но Онъ вложилъ чув-

спивительность въ сердца на-
ши, которая возпрещаетъ
намъ пользоваться симъ пра-
вомъ такъ, какъ пользуемся
имъ шигры. И такъ, кто за-
глушаетъ сію чувствитель-
ность, кто презираетъ гласъ
Натуры, говорящей въ его сер-
дцѣ, что ему должно быть че-
ловѣколюбивымъ даже и тогда,
когда нужда доводитъ его до
безчеловѣчія, тогда идетъ про-
тивъ воли Творца. И такъ онъ
не можетъ быть совершенно
невиннымъ, и онъ не можетъ
быть удовлетворенъ своимъ
звѣрствомъ, поелику совѣсть
осуждаетъ его, и онъ вино-
венъ.
